

Исключение

Автор:

[Алина Аркади](#)

Исключение

Алина Аркади

Артовы #2

Павел Артов – младший босс в компании, где я работаю. Сексуальный, умный и притягивающий взгляды всех без исключения женщин, Павел давно имеет репутацию очень любвеобильного мужчины. Я – мать-одиночка, занимающая неплохую должность в его компании. Я давно разочарована в мужчинах, не верю в любовь и крепкие отношения, предпочитая лишь мимолётные знакомства без продолжения. Но моя лучшая подруга теперь замужем за старшим братом Павла, а значит, наши пути неоднократно пересекутся вне стен офиса. Возможно, при более детальном рассмотрении, каждый из нас окажется не совсем таким, какими нас привыкли видеть окружающие. Сможем ли мы стать друг для друга исключением?

Алина Аркади

Исключение

Глава 1

Виктория

– Алиска, привет! Ты одна? – мнётся с Ленкой на пороге квартиры подруги.

Сейчас выведем на чистую воду нашу тихоню. Это же надо, скрывать такое!

- Да, - отходит, пропуская нас.

Иду на кухню, осматриваясь по сторонам. Может, Артов задержался и мне снова придётся лицезреть старшего босса, как вчера?

- Ну рассказывай! - Ленка сразу идёт в нападение.

- О чём? - тарашится на нас, словно не понимая, зачем мы пришли к ней. Вот же, подруга...

- Лиска, хорош прикидываться! Мы всё знаем! Рассказывай!

- Так нечего рассказывать, ничего особенного не произошло...

Тишина напрягает, а мы ждём от Алисы душещепательного рассказа, но она упорно молчит.

- Алиса, то есть тот факт, что ты встречаешься со старшим Артовым - это ничего особенного? - спрашиваю в лоб, потому что скрывать уже бессмысленно. Мы всё знаем.

- Откуда вы знаете?..

- Вчера, - начинаю, - я как обычно решила завалиться к тебе в гости с бутылочкой вина, конечно же, без звонка. И вот приезжаю, стучу в дверь, а эту самую дверь мне открывает Марк Алексеевич в брюках и рубашке. Спокойно так разговаривает по телефону и жестом приглашает меня войти, как будто к себе домой. Но я настолько ошарашена тем, что вижу его в твоей квартире, что, вежливо отказавшись, просто побыстрее бегу подальше от твоего дома.

Как вспомню, так вздрогну. Вот кого-кого, а Марка Алексеевича я точно не ожидала увидеть. Думала, не усну - явится ко мне, как самый ужасный кошмар.

- Лиска, ну чего молчишь? Ещё скажи, что вы документами занимались в десять вечера в субботу, - выдаёт Ленка.

- Нет... Не документами... Мы это... - мнётся.

- Кроссворды разгадывали, да? - откровенно ржу, поддерживаемая Ленкой. - Лиска, сколько вы встречаетесь?

- Несколько недель...

- И когда всё закрутилось? - тут же спрашиваю.

- На мой день рождения. Тогда, в клубе. Он за мной в уборную пошёл, и мы...

- А почему молчала? - обидно. - Не хотела, чтобы мы знали?

- Думала, вы мне не поверите.

- И не поверили бы! Если бы я сама своими глазами его не увидела вчера на пороге твоей квартиры. Ты вообще нам собиралась говорить?

- Да, - честно врёт. - Позже.

- Позже - это когда? Когда ваши дети пойдут в школу? Или в институт?

- Какие дети?

- Ваши, Алиса! Артовы которые! У вас же когда-нибудь будут дети, так ведь?

- Не знаю. Наверное...

- Алис, отомри уже. Ты словно тапком ударенная. Это ведь мы - твои подруги, ты нам всё можешь рассказать.

- Простите, девчонки. Я не знала, как сказать. Это же чудовище, ты сама говорила, что скорее мир рухнет на голову, чем с боссом будет встречаться

какая-нибудь женщина по доброй воле...

– Ой, мало ли что я говорила, – небрежно машу рукой. – Когда это было? Давным-давно. Не вспоминай. Если ты с ним, значит, не такое уж он и чудовище, а вполне себе приличный мужчина, который нравится женщинам. Так ведь?

– Да, он мне очень нравится. Очень...

– Ну вот! Вот! Наконец-то! – восклицает Ленка. – Освободилась от страданий по Артёмушке и начинаешь страдать по кому-то более достойному. Стоп, подарок, значит, тоже Артов подарил?!

– Да, рыбки его идея.

– Вот блин, а я уже почти Стёпу-айтишника дождала, он сам уже поверил, что тебе подарок сделал! – Я этого самого Стёпу держу, можно сказать, на коротком поводке.

– Что ты сделала? Марк узнает – Стёпа сам станет кому-нибудь подарком!

– Значит, отбой. Для Стёпы. Лиска, а какой он? – спрашиваю, потому что пока не понимаю, как у нашей подруги могли завязаться отношения с чудовищем.

К Марку Артову все боятся подходить на расстояние пушечного выстрела, а Алиса с ним, оказывается, в отношениях.

– В каком смысле?

– В смысле – как мужчина.

– Потрясающий, – выдаёт на выдохе. – Во всех смыслах потрясающий. И совсем Марк не чудовище! Ну может только самую малость... когда злится, и то по делу.

– Обалдеть, Лиска! Ты и Артов – никогда бы не подумала! Вот даже не предположила бы! – вскакиваю, нервно прохаживаясь по кухне. – Вот ты бы поверила, Ленка, если бы тебе сказали?

– Нет, конечно! Когда мне Вика рассказала сегодня, я думала, она в бреду и ей ужасы всякие мерещатся, но клялась, что дверь ей вчера открыл сам Артов.

– Девчонки, ну хватит уже...

– Лиска, ты чего? – обнимаю подругу, успокаивая. – Мы ж шутим, и всего-то. Мы за тебя рады, честно. Каким бы ни был Артов и что бы про ни говорили, если он нравится тебе, то плевать на всё, что говорят. Главное, чтобы вас всё устраивало.

– Меня устраивает.

– А босса? – Ленка поднимается, становится с другой стороны, тоже обнимая Алиску.

– И его тоже. Мы пока не определили наши отношения в какое-то конкретное понятие. В компании знать никому не стоит.

– Мы могила! Поверь! – заверяю. – Никому ни слова. А Ленка у нас не работает, ей клятвы давать без надобности. Надя тоже будет молчать, ты же её знаешь – секреты хранить она умеет. Главное, мне теперь не улыбаться, глядя на босса в офисе, меня не так поймут, – и как теперь сдерживаться?

– Боишься, пойдёт слух, что ты на чудовище запала? Тогда уж лучше на Павла смотри. Хотя нет, не смотри – он теперь у нас примерный семьянин!

– Что? – в один голос восклицаем с Леной. – Павел? Да не может быть! Он ещё не прошёлся по всем женщинам мира!

– Да-да, – уверяет нас. – Его выбор пал на модель Полину, которая, кстати, подруга Никольской, – поднимает палец. – И вчера я случайно оказалась на ужине у Артовых дома, как раз-таки по поводу знакомства с выбором младшего босса. Там всё о-о-о-очень серьёзно.

– Ну всё, женская половина Питера рыдает от горя и топится в Неве, – заключает Лена. – И о ком теперь писать-то? Колонка светских новостей значительно оскудеет без обсуждений очередной девушки душечки. Вряд ли он теперь будет

посещать каждое мероприятие, как раньше.

– Кто знает. Полину домоседкой я бы не назвала. Она, как мне показалось, жалуется выходы в свет. Тем более, теперь все и каждый должны узнать, что Павел Артов занят и рот открывать на него не стоит.

– А вот это верно: я бы на её вместе пару месяцев посещала абсолютно все мероприятия, чтобы каждая собака узнала, что Павел теперь несвободен, – подтверждает наши домыслы Ленка. – И плюс ко всему, позировала бы всем журналистам и раздавала интервью, они-то точно разнесут вести быстрее, чем чума.

– Единственное, что мне во всём этом не нравится, – вступаю в беседу, – что эта Полина трётся с Жирафой. Не решит ли Никольская через подружку подобраться к нашему чудовищу? А?

– Нашему?

– Нашему, Алиса, нашему. А наше мы что? Правильно – никому не отдадим! – Не фиг всяким там моделькам делать рядом с нашими мужчинами. Тем более Никольской.

Не перевариваю эту женщину. До сих пор помню, как, придя пару лет назад в офис к Марку, требовательно тыкала пальчиком, что ей принесли глясе и побыстрее. Фу!

– Так она пыталась уже. Когда приходила в офис неделю назад. Предлагала Марку всё вернуть, он ей красиво указал на дверь.

– Откуда знаешь? – прищуриваюсь. – Ты не присутствовала при их разговоре, а сказать можно всё что угодно.

– Я слышала всё! Марк включил селектор.

– Вот это степень доверия, Алиска! – оседает Ленка. – Разговаривать с бывшей, чтобы нынешняя слышала, и ничего не опасаться – это сильно. Аплодисменты чудовищу! Артов сейчас поднялся в моих глазах пунктов так на десять точно.

- Тормози, Лена, - останавливаю подругу. - А то ты сейчас из него святого сделаешь прям на Лискиной кухне, а тут площадь маленькая, нимбом в потолок упрётся, и крылья развернуть негде. Кстати, о площади - ты у него была?

- Нет... Пока не смогла решиться, хотя он приглашал.

- Это правильно - на своей территории безопаснее. Успеешь ещё.

Следующие несколько часов мы обсуждаем старшего Артова. Алиска делится с нами своими опасениями и всяческими догадками.

И я её понимаю. Я бы не решилась. Слишком разные. Он богат и влиятелен, ещё неизвестно, как примет Алису его семья. Простая секретарша не чета Артовым, хотя как знать. Алексея Дмитриевича я знаю: серьёзный, рассудительный, правильный, самодуром его не назовёшь. А вот мать... Ни разу её не видела.

Стук в дверь отрывает нас от обсуждений Павла-душечки и внимательного рассматривания фотографий Полины в интернете. Я подписана на страничку Полины и на Жирафу, кстати, тоже. Периодически захожу, чтобы позлорадствовать и потешить собственное самолюбие.

- Это, наверное, Надя. Обещала к вечеру приехать, - вскакиваю, чтобы открыть дверь.

Не хватает Нади в наших обсуждениях.

- Надеюсь, Надька вина привезла, - вздыхает Лена, - я бы не отказалась.

С радостной улыбкой распахиваю дверь. Передо мной Марк Алексеевич собственной персоной. Он не удивлён, не пытается уйти или придумать причину своего визита. Как всегда, уверен в себе.

- Виктория, здравствуйте. Я к Алисе, - чеканит каждое слово.

- Ага, - выдавливаю, растерянно отступая вглубь квартиры.

Так, надо хватать Ленку и валить. Намечается встреча влюблённых, а мы, кажется, тут лишние.

– Алис, тут это... к тебе пришли... – мнусь в дверях кухни, понимая, что Артов стоит позади в ожидании вердикта Алиски.

– Если я помешал, – раздаётся бас Артова, – могу оставить тебя с девочками.

Подруга замирает, окидывая нас с Ленкой умоляющим взглядом. Сейчас она хочет остаться вдвоём с нужным ей мужчиной. Я всё понимаю, слишком много лет мы знаем друг друга.

– Мы пойдём, – тяну Ленку за руку, – и так полдня торчим у тебя. Пора по домам.

Алиса нас провожает, обмениваемся многозначительными взглядами. Я рада за неё, искренне и открыто. Пусть всё получится. Лучше Артов, чем Артёмушка-лентяй.

– Вот попали, – выдыхает Ленка, как только оказываемся на улице. – Я вашего босса только на фото видела и по рассказам знаю. Энергетика у него, конечно, бешеная. Младший такой же?

– Нет, – качаю головой. – Мягче. Намного. Они совершенно разные.

– Ну ладно. Я домой. Пока.

– Пока, – прощаюсь с Ленкой.

Мне в другом направлении.

Глава 2

Думаю об Алисе и старшем Артове. Так хочется, чтобы всё получилось у подруги. После Артёма она совсем раскисла, как бы мы с девочками её ни старались

поддержать. Он мне никогда не нравился. Терпеть не могу таких мужчин: ленивый, изворотливый, всё время обвиняющий в своих бедах кого угодно, только не себя любимого. А Алиса поддерживала, пыталась вытащить их «семью» на своих хрупких плечах.

Артов другой. Хотелось бы верить, что другой. Но я бы никогда на такое не решилась. Никогда. Такой мужчина, если просто решил поиграть, без серьёзных намерений, раздавит и пойдёт дальше, невзирая ни на что. Алиска рискует, ходит по лезвию ножа, совсем не понимая, чем всё это может закончиться. Хотя кто не рискует, тот не пьёт шампанское по утрам в постели с любимым. Пусть пробует. А мы с девочками будем держать кулачки за подругу.

А если что, всегда поддержим, поймём, выслушаем и позволим выплакаться. Так всегда было. У всех, кроме меня.

Девочки считают меня железной и стойкой. А я просто больше никому не верю. Не заслужили моей веры мужчины, с каждым разом доказывая, что слово в наше время ничего не значит, а на поступки способны немногие. А я давно поступков не видела.

Когда выходила замуж за Валеру, верила в любовь, счастье и розовых слоников. Только любовь быстро закончилась, счастье и счастьем-то не было, а розовые слоники испарились с появлением ребёнка, к которому мой муж, как оказалось, был не готов.

Я сидела в декрете, а он перебивался непостоянными местами работы. Нигде больше двух месяцев не работал. Помочь некому.

Мои родители погибли давно, оставив меня совершенно одну в этом мире. У Валеры была мама и сейчас есть.

Женщина со странностями, живущая в квартире с бесчисленным количеством кошек всевозможных окрасов. Когда мы приехали к ней впервые, я даже не смогла сосчитать, сколько точно у неё питомцев.

Захламлённая, грязная квартира. Стойкий запах кошачьей мочи, кажется, выедаёт глаза. И как она там живёт? Спит, ест? Это же невыносимо. Валера и сам был не в восторге, но виду не подавал, словно всё это в порядке вещей.

Появлению внука она была рада. А может, и нет. Я не поняла тогда. Она нам ничем не помогала, денег не просили, но и помощи от неё не было никакой.

Часто мне даже смесь сыну не на что было купить. Валера лишь скандалил, упрекал, что я многого требую от него. А ему и самому надо.

И тогда я нашла подработку: бегала по вечерам убирать магазины перед закрытием. Получалось немного, но меня и это радовало.

К тому моменту продала свою комнату в коммуналке, а Валера свою однушку. С трудом наскребли на двушку, конечно не центре, но всё же. Получилось, что в купленной квартире большая часть оказалась его.

Моей соседкой оказалась Рита, медсестра. Её девочка, Люся, сдружилась со Славкой. Рита мне помогала, сидела со Славкой, пока я бегала на подработки.

А когда сыну стукнуло два, Валера просто исчез, оставив записку: «Семья мне не нужна. Проблемы тоже. Я устал от вас. Живи, как хочешь».

Проревела два дня в подушку, захлёбываясь слезами. Успокоилась, всё обдумала, встала и пошла. У меня есть сын, которого нужно кормить и обеспечивать. Но с этого момента моя вера в мужчин закончилась.

Мне тогда Алиса и Ленка помогали, чем могли. Безумно им благодарна. Я работала по вечерам, поэтому девочки по очереди забирали Славку из садика, сидели с ним, пока я не приходила. Часто выручала Рита.

И всё же я с высшим образованием стремилась найти хорошую работу. Кто-то через кого-то сказал, что в большой компании есть вакансия. Даже не помню, как до меня тогда дошла эта информация.

Не верила, конечно, но меня приняли. Сначала с испытательным сроком на два месяца, потом уже на постоянку. Я пицала от счастья: работа в офисе, с деловыми людьми, зарплата – мечта.

И мы стали жить со Славкой хорошо. Вот хорошо, на самом деле. Я теперь многое могла позволить и себе, и своему ребёнку. Сменила полностью гардероб,

сделала каре, обновила машину.

Вот только с мужчинами не везло. Валера за три года ни разу не дал о себе знать: не звонил, не писал, а Славка и вовсе забыл, как выглядит его папа.

Я на него не злилась. Вот только перестала верить мужчинам. Закрылась в своей собственной скорлупе, ощетинилась, создала толстую броню из принципов и жёстких словечек.

«Ты прямая, как палка», – всегда говорит Алиска. Что думаю, то и скажу. А зачем скрывать-то: строить из себя несуществующую личность, приукрашивая свои недостатки и превознося до небес достоинства. Вот такая я. Не нравлюсь тебе такой, значит, нам не по пути. Всё. Баста.

Многие говорят, это неправильно – показывать себя сразу таким, как есть. А я не хочу очаровываться человеком, чтобы через пару лет разглядеть в нём тонну дерьма и разочароваться. У меня так уже было. С Валерой. Достаточно.

Личная жизнь у меня никак не складывалась. Мимолётные знакомства, единичные свидания, не более. Редкий секс, не всегда фееричный, звонки без ответа и смс в никуда. Вот и вся личная жизнь.

Мужчины меня побаиваются, часто упрекая в излишней прямоте. Я самодостаточная женщина, хорошо понимаю, чего хочу и как этого хочу – на меньшее не согласна. Бросаться в объятия мужчине по принципу «лишь кто-то был» – это не про меня. Совсем.

К тому же, как говорят многие мужчины, я «баба с прицепом», подразумевая под этим моего ребёнка. С прицепом – да. Но я ведь не отказываюсь от этого факта и свой прицеп никогда не прячу. Сразу говорю, что я мать-одиночка. Всё честно.

Но мужчины сразу настораживаются, теряясь в сомнениях. Не все любят детей, а чужих детей тем более. А мне не нужен мужчина, который Славку будет обижать. Любить не заставляю, но хотя бы уважать и найти общий язык с ребёнком можно.

Так и живём своей семьёй – я и Славка, и пока никто третий в нашу семью влиться не захотел. И девочки мои: Алиса, Лена и Надя. Они для меня тоже семья. Больше у меня никого нет.

– Мам! – кричит Славка.

Несётся не глядя, мой белокурый мальчуган, падая в объятия. Рита вывела их с Люсей на детскую площадку, пока я ездила к Алисе.

– Ну что, поедем в парк? – спрашиваю, заправляя футболку в шортики. – Люсю возьмём?

– Да! В «Диво-Остров»? – Глазёнки загораются.

– Да, именно туда. Зови Люсю.

Мчится обратно через всю площадку. Наше развлечение по выходным. Едем в детский парк: гуляем, едим мороженое, и Славка катается на качелях. Смеётся, играет, беззаботно скачет, как попрыгунчик. В такие моменты я счастлива, потому что счастлив он.

– Мы тут! – передо мной вырастают две фигурки. – Мама отпустила, – тут же оповещает Люся.

Смотрю на площадку, откуда мне рукой машет Рита, подтверждая сказанное маленькой девочкой.

– Ну поехали!

Павел

– Полина, зачем ты это сделала? – хочу добиться причины столько необдуманного поступка.

– Паша, Ева моя подруга. Я не могла не пригласить её на новоселье. Она тоже часть моей жизни.

– Я понимаю. Но ты могла бы меня предупредить. Я бы подготовил брата к встрече с Никольской. Однажды уже испытал на себе всю степень его гнева – больше не желаю, – вспоминаю о жесте «доброй воли» с моей стороны, когда хотел, как лучше, а сделал много хуже.

– Он твой брат. Неужели боишься? – Полина дёргает плечиком, словно ребёнок, которого поймали на горячем.

– Не боюсь, но испытывать его злобу на себе никто не желает, поверь. Единственный человек, который его способен остудить, – это мама. Даже отец не решится вступить с ним в спор, если Марк не в настроении.

– Он что, чудовище? – хмыкает. – Хотя да, его ведь так все называют в компании?

– Именно. И он об этом знает, поверь, – знает, относится спокойно, насколько мне известно. – А мне всё равно, какой он. Родной брат, родная кровь превыше всего, – начинаю злиться, потому что моя девушка меня не понимает.

– Именно поэтому ему нужно подумать о том, чтобы сойтись снова с Евой. Она его хотя бы терпит.

– Он её не любит.

– А он вообще любить умеет? – заливисто смеётся.

Полине кажется, что она удачно пошутила. Ни хрена не удачно. Я хочу, чтобы брат был счастлив, по-настоящему, а не потому что выгоден женщине.

Насколько я понял, он своё счастье нашёл. Алиса. Брюнетка с красными губами. Вот кто, по-видимому, укротил злое чудовище настолько, что из её рук он примет даже яд не задумываясь.

Я всё понял ещё тогда, в клубе, когда он пожирал её взглядом. Так похотливо и жадно можно смотреть только на женщину, которую безумно желаешь.

Отрицал. И пусть.

Привёл на ужин, когда я представлял Полину родителям. Вроде как вышло случайно, но я всё видел. Брат глаз с неё не спускал, то и дело жадно пробежал глазами по её телу. Остро, по-собственнически. Так мужчина смотрит на свою женщину.

Всё настолько серьёзно, что сегодня об Алисе рассказал даже Никольской. Вот так. Наконец-то. Я за него рад. С женщинами у него проблемы, не все готовы воспринимать его такого, но, видимо, Алиса смогла больше – полюбить. На меньшее Марк бы не согласился.

А Полина с Евой, словно две заговорщицы, решили подгадить моему брату.

– Умеет, поверь. Полина, давай договоримся: это был первый и последний раз, когда Ева за счёт нас с тобой пытается устроить свою личную жизнь. Марк с ней никогда не будет.

– Это мы ещё посмотрим! – вздёргивает подбородок. Это что, вызов, что ли?

– Что ты имеешь в виду? – настораживаюсь, ожидаю подвоха. Женщина в желании вернуть мужчину способна на многое. Сам такое проходил.

– Ничего, – прокашливается. – Не так выразилась. Хотела сказать, что они ещё будут вместе, вот увидишь.

– Полина, – подхожу, поднимаю её лицо, – если вы с Евой что-то задумали, сразу предупреждаю – не стоит. Не стоит гневить чудовище, поверь. По себе знаю, если мужчина не желает быть рядом с женщиной, он не будет.

– Ну ты же со мной?

– Потому что я этого хочу, понимаешь? Потому что вижу тебя в своей жизни больше, чем просто девушкой. Это серьёзнее. Я достиг того возраста, когда уже осмысленно задумываюсь о семье, о браке, о детях.

- Тебе всего тридцать лет! Рано ещё детей! – всплёскивает ладошками. – Мне тем более!

Застываю. Она сейчас серьёзно, что ли?

- Полина-а-а-а, а ты знаешь, сколько мне лет? – аккуратно подхожу, чтобы не пропустить ни одной эмоции.

- Тридцать... – неуверенно. – Или нет?

- Тридцать три, – отрезаю. – У нас с Марком разница в четыре года.

- Но везде всегда писали, что тебе тридцать...

- Три года назад – да. Мы встречаемся полгода, с недавнего времени живём вместе, а ты даже не знаешь, сколько мне лет? А день рождения у меня когда? – Не верится в то, что я это сейчас спрашиваю. Но хочу выяснить, насколько я ошибся в выборе.

- Не знаю, – виновато смотрит в глаза. – Думала, ты сам скажешь, когда будет, как я сказала...

- Я выяснил это почти сразу, чтобы быть готовым и порадовать тебя праздником. А как зовут моих родителей? – Почему-то вопрос сам собой пришёл в голову.

Полина зависает. Пытается вспомнить? Или даже не старалась запоминать на ужине в доме родителей?

- Не помню...

- Ты серьёзно? Мы были у них недавно в гостях. Ты говорила, что мечтаешь познакомиться с моей семьёй. Или это было неправдой?

- Правда! Я хотела, очень хотела, но... – тушуетя под моим взглядом, который, скорее всего, не предвещает ей ничего хорошего.

– Но что?

– Познакомились, и всё. Можно больше не заморачиваться с этим вопросом. Мы же будем их редко видеть, а ты при встрече напомнишь.

– Напоминаю, у нас есть семейная традиция: ужин по субботам, который устраивает мама. Я говорил. Это ты тоже забыла?

– Не забыла. Просто была уверена, что мы не будем на него ходить. Может, раз в пару месяцев, или реже. Ты же теперь не холостой, это раньше тебе нечем было заняться, поэтому ты пропадал у родителей, а теперь есть я, зачем туда часто наведываться.

Полина уверенно произносит каждое слово. Она действительно так думает. Странно. Почему я раньше этого не спросил? Сейчас человек, с которым живу, открывается с другой стороны. И пока я не понял, как к этой стороне отношусь.

– Я пройду, – направляюсь на выход. – Без тебя. Нужно воздухом подышать.

Полина так и остаётся стоять посреди кухни, не решается идти за мной. Срочно! На воздух, подальше из квартиры.

Внутри крутится что-то непонятное. Я пока не понял, что происходит. Разговор с Полиной изменил моё представление о ней кардинально.

Предложил ей жить вместе, потому что чувствовал, что это моё. Нам вместе хорошо, и дело не в сексе. Нам интересно разговаривать, что-то обсуждать, мне хочется делиться с Полиной всем, что происходит в моей жизни. Иногда кажется, что она меня не понимает. Но это ведь наживное. Люди становятся близкими постепенно.

Но, возможно, она права – тринадцать лет слишком большая разница. Хотя она-то думала, что мне тридцать. Ей что, совсем неинтересно было что-то узнать обо мне? Не верится, и пока непонятно. Это Никольская была с Марком исключительно по причине денег, но я всегда думал, что Полина другая, несмотря на то, что они подруги. Не накручивать себя. А то сейчас приду к неправильным выводам.

У всех на начальном этапе бывают проблемы и недомолвки. Трудности должны закалять, а не отталкивать. Я не могу расстаться с Полиной только потому, что она не знает, сколько мне лет. Не запомнила имена родителей – не страшно. Всё наверстает.

Потоптавшись на улице почти час, возвращаюсь в квартиру. Тишина. Полина сладко сопит. Пристраиваюсь рядом. Не могу уснуть, кручу мысли в голове. Но самое интересное, обнимать сейчас мне её не хочется. Успокоюсь, отойду, всё будет хорошо. Вот поедем на день рождения отца, ближе с родственниками познакомится, узнает и наконец-то запомнит.

Глава 3

Виктория

По плану кафе. Выбрались наконец-таки. Последний раз собирались с девочками на день рождения Алисы, а после него уже больше месяца прошло.

Славка у Риты. Лена готова, Надя у своего отпросилась, Марк уехал и освободил для нас Алиску. Надо было ей ехать. И почему отказалась? Он ведь сам приглашал. Дурында. Так ей и сказала, она в ответ лишь глазками хлопала.

Хватаю сумочку и телефон. Быстренько пролистать ленту новостей. Кто, что и зачем. Просто интересно.

Открывается фото. Ну нет! Почти стону про себя. Только не Артов и Алиса! Нет! Марк, чёрт возьми...

Я была о тебе такого хорошего мнения. Считала настоящим мужчиной. Наконец-то Алиске повезло, а ты...

Подъезжаю на такси к дому Алиски. Девочки уже здесь, хорошо, что не заходили. Видимо, сегодня мы вестники с дерьмовыми вестями.

– Привет, Вик! – машет Ленка. – Готова к зажигательному вечеру? Я да. – Ленка крутит бёдрами, показывая, что сегодня будет вытворять на танцполе. Она даже в обычном кафе найдёт повод потанцевать.

– Зажигательный вечер отменяется. Всё. Аут, – отрезаю серьёзно.

– Ты чего, Вик? Мы ж собрались. И Алиска свободна... – мямлит Надька.

– Алиска, видимо, теперь навсегда свободна.

– Ты о чём?

Открываю фотку, показывая девочкам. Никольская и Марк вместе, обнимающиеся на новоселье у Павла. Это было в среду, а в пятницу он предлагал ей поехать с ней на день рождения отца. Зачем, спрашивается? Что-то тут не клеится.

– Может, не будем говорить, а? – стонет Ленка. – Блин, ну как же так?

– Вот так, – вздыхаю. – Можно и не говорить, но всё равно увидит. И кем мы будем, если не скажем. Она нас потом не простит.

– Согласна, – выдаёт Надя. – Будем молчать и спокойно поднимать бокалы за столом? Я поддерживаю Вику. Нужно сказать.

– Ладно. – Ленка поднимает голову, глазами отыскивая окна квартиры Алисы. – Пойдём.

Ползём в квартиру к подруге. Каждая переваривает то, что увидела.

Обидно. За Алиску, за себя. Да вообще за всех обманутых женщин, которые так легко верят, а потом, разочаровавшись, выстраивают глухую стену и не подпускают к себе больше никого.

Как я. Не хочу, чтобы Алиса становилась мной. Она ещё верит во что-то светлое и доброе, а я верю только в хороший секс.

- Привет! Я готова. Идём? – Алиса хватает сумочку и ключи, двигаясь к выходу.

А мы втроём словно окаменели. У неё вон глаза горят счастьем, а мы сейчас это счастье растопчем, уничтожим, обрежем крылья.

- Что случилось? – медленно переводит взгляд.

- Ты ничего не видела? – осторожно спрашиваю. Может, уже знает, и Марк всё объяснил.

- Где?

- Ты подписана на страницу Никольской?

- Нет... – словно вспоминает, кто это вообще такая.

- Пойдём, – вздыхаю.

Отбираю у Алиски сумку и ключи, кидаю на тумбочку у двери. Молча двигаемся на кухню, проталкиваю подругу вперёд. Ленка тут же вынимает из сумки бутылку виски.

- Обезболивающее, – комментирует, открывая бутылку.

- Да что происходит?

- Алис, когда Артов был у Павла на новоселье?

- В среду... а что?

- Ты знаешь, что там была Никольская? – осторожно спрашивает Ленка.

- Нет... Ну была и была. Что тут такого?

Мы переглядываемся, переговариваясь немymi взглядами.

- Так, мне кто-нибудь скажет, что происходит?

Достаю телефон, открывая нужную страницу. Вручаю Алиске, а она словно застывает. Бродит взглядом по экрану, фиксируя каждую деталь. Она в шоке. Для неё это полная неожиданность во всех смыслах.

Тонкие дорожки слёз скатываются по щекам, и у меня самой сердце щемит при взгляде на неё. Как же противно разочаровываться, как это гадко, подло. Самое ужасное, к этому невозможно подготовиться.

- Алиска, не плачь... - На плечи подруги ложатся заботливые руки Нади.

- Алис, хватит на это смотреть! - пытаюсь вырвать смартфон из её рук, решая, что хватит гадкой картинки на сегодня. - Достаточно.

- Алиса, у тебя телефон звонит. - Лена протягивает телефон, на экране крупными буквами светится «МАРК».

Сначала не решается, но словно вспыхивает и принимает вызов. Разговаривает со слезами в голосе. Ей больно, очень. Понимает ли сейчас Марк, что растоптал все её чувства и надежды?

Оседает на пол, закрыв лицо руками. Хорошо понимаю, что она сейчас чувствует. Очень хорошо, настолько, что, кажется, сердце грохочет где-то в висках. Сажусь рядом, обнимая тонкое, содрогающееся от слёз тело.

Для того чтобы принять предательство, нужно много времени и слёз. Одного вечера недостаточно. Года недостаточно. В моём случае и трёх, наверное, ещё недостаточно.

- Алис, опять звонит, - протягиваю телефон. - Поговори с ним.

- Не хочу, выключи. Совсем выключи телефон, - откидывает мою руку Алиса.

Я лишь вздыхаю, послушно выключая телефон. Пусть так. Она этого хочет. Девчонки уходят, весёлого вечера не получилось - получился дерьмовый. Я ещё остаюсь, чтобы побыть с Алиской, попробовать успокоить, собраться с мыслями,

поддержать её в трудный момент.

Когда ушёл Валера, я не один вечер рыдала на плече Алиски, и она, как настоящая подруга, всегда поддерживала, всегда была готова выслушать. Плакала несколько месяцев в подушку, почти скулила от обиды, а потом отпустило. Я собрала себя в кучку, подняла голову и пошла дальше. Только вот теперь веры во мне совсем не осталось.

- Что будешь делать? - первой прерываю молчание. - С работой?

- Уволюсь в понедельник.

- Куда пойдёшь?

- Куда угодно! Только подальше от Артова.

- Алис, работа ведь хорошая. Может, подумаешь?

- А ты бы смогла так работать? Видеть его каждый день и вспоминать, как этот мужчина прикасался к тебе, целовал, сжимал в своих объятиях, шепча нежности. И как потом обманул, растоптал всё светлое и чистое, что было между вами. Смогла бы? - спрашивает, а в глазах столько боли.

- Нет, - выдыхаю, понимая, о чём говорит Алиса. - Не смогла бы. И ты не сможешь.

Сидим ещё некоторое время в тишине.

- Тебе пора, уже поздно. С кем Славка?

- С Ритой, соседкой. Она присмотрит, он с её дочкой играет, часто у них бывает.

- Езжай домой. Хочу побыть одна, - поднимается, собирается меня провожать.

- Телефон включишь? - указываю кивком на смартфон.

– Нет. Я дома, если захочешь приехать.

– Ладно.

Закрываю тихонько дверь, оставляя её одну. Знаю, что будет делать – рыдать. Пусть. Истратит лимит слёз, предназначенных для Марка, и станет легче. Наверное.

Влюбилась в него по уши, дурочка. Поверила. Мы все, женщины, верим до последнего: он хороший, он не такой, как все, он изменится, всё будет хорошо.

Мнимое счастье, которое оборачивается для нас горькими слезами. А по итогу ты, разочарованная, раздавленная, опустошённая, не веришь никому. Отгораживаешься от всего мира, чтобы больше ни одна сволочь не сделала тебе больно, не залезла в твою душу, по-хозяйски распоряжаясь твоей любовью.

Я точно больше не верю.

Павел

– Ты зачем это сделала, Полина? Зачем?

Я в бешенстве, готов рвать и метать. Предупреждал же, чтобы не лезла в жизнь Марка. Но нет, они с Никольской сделали так сделали. Я брата таким вообще никогда не видел – не говорил, рычал, словно зверь. На миг показалось, что придушит Полину, и я бы ничего не сделал, совсем.

Выставили старое фото, на котором Марк и Ева в обнимку, и подпись же придумали. Алиса всё видела и, видимо, ничего хорошего брату не сказала. И я её понимаю.

– Я помогала Еве. Она сказала, что Алиса помеха, просто секретарша, ничего не значит. Не сравнить с Евой, так, невзрачная девочка, не больше. – Полина снова отпивает из бокала вина.

Накидаться, что ли, решила? Языком уже еле шевелит. Не замечал раньше пристрастия к алкоголю.

– Никогда не лезь в чужую личную жизнь. Именно поэтому она называется личной! Ты не знаешь, что связывает людей, а со стороны можно подумать всё что угодно! – Я повышаю голос так, что нас слышно даже в коридоре.

Хорошо, что все ещё внизу. В гольф-клубе и отель для гостей имеется. Пока праздник в разгаре, этаж пустой. Нас никто не услышит.

– Ева сказала...

– Ева для своей выгоды могла сказать всё что угодно. А ты повелась. Она тебя использовала для достижения собственной цели, вот и всё. Пойми наконец. Друзья так не поступают, – говорю, как будто с пустым местом, потому что Полина демонстративно смотрит в потолок.

– Ах, это Ева плохая? – вскакивает с кровати, подходит, останавливается в шаге от меня. – А твоя семейка?

– В смысле?

– Твоя мамаша достала меня уже: «Когда внуки?», – кривляется. – Папочка строит из себя великого бизнесмена, слова не сказал. Марк чудище, гавкает на всех, словно собака. Даже не знаю, почему Ева так хочет с ним быть – он отвратителен. Хотя, наверное, из-за денег. Да, деньги точно прибавят плюсов твоему братцу, и только они. Сам по себе он до тошноты неприятен всем. А остальные родственнички и того хуже, строят из себя сраных интеллигентов, а на самом деле быдло деревенское, да и только. – Я настолько охреневаю от её тирады, что даже слова сказать не могу. Решаю дослушать. – И да, как только поженимся, родни твоей в нашей квартире не будет. Нечего им там делать. Я их терпеть не могу, мне все противны. Не хочу готовить ужины и смотреть на твою мамочку. Вообще не хочу готовить. После свадьбы сразу наймём прислугу, пальцем не пошевелю. Я с тобой сходилась, чтобы у плиты стоять? Не-е-е-ет! Я хочу сытой и богатой жизни: путешествия, дорогая одежда, поездки, приключения, приёмы. А ты дома сидишь, как старикан какой-то! О, – тычет пальцем, – как твой чудовищный братец. Но он понятно, такого в люди выпускать нельзя, а ты чего? Ну да, тебе же уже четвёртый десяток, стареешь, – противно цокает, наматывает круги по номеру. – И дети в ближайшие пять лет мне не нужны. Я жить хочу весело и беззаботно, а не ляльку нянчить.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Спокойствие, Павел. Держи себя в руках. Она просто пьяна. Я никогда женщин не обижал и сейчас не буду.

- Я услышал тебя. Ложись спать. Поговорим утром, когда протрезвеешь.

Покидаю номер, бегу вниз подальше от незнакомой мне женщины, которая осталась наверху. Внутри месиво из эмоций, которые не позволяют сейчас думать рационально. Нахожу брата на балконе. Тут же и мама.

- Уложил спать? - тут же вопрос Марка. - По-моему, она перебрала.

- Да. Есть немного.

- Я вас оставлю, - мама проводит ладонью по плечу брата, - возвращайтесь к гостям.

Она всегда чувствует, когда необходимо оставить нас вдвоём. Мужские разговоры. Наверное, именно поэтому они прожили с папой всю жизнь вместе - чувствуют друг друга, необходимость в общении и присутствии, и наоборот.

- Прости ещё раз за Полину, - виновато смотрю на брата.

Неприятно осознавать, что моя девушка, возможно, разрушила его счастье.

- Ты не виноват. Просто две не очень умные женщины решили, что всё понимают лучше меня, и только. Я всё улажу.

- Получится?

- Я женюсь в пятницу, - ошарашивает Марк, и, кажется, я забываю все слова разом. - Не смотри на меня так, - морщится, - всем уже объявил. Родня останется до пятницы, смысл уезжать. В понедельник мама с Алисой платье выберут. За выходные с рестораном всё решим и оформлением. С регистрацией договорился. За деньги хоть завтра.

- Не ожидал... - выдавливаю из себя. - Точно решил?

– А чего тянуть? Раньше надо было. Тогда, после клуба, хватать её и везти к себе. И всё. Не отвертелась бы. Не было бы этой мышшиной возни с Никольской. А так... Ревёт сейчас, наверное, считает меня козлом.

– Звонить пробовал?

– Телефон выключила, чтобы меня, мудака, не слышать, – улыбается, как ошалелый.

– Ты чему радуешься? Не пойму.

– Близко к сердцу всё приняла. Остро. С надрывом. Любит, значит, понимаешь? По-настоящему всё, глубоко.

После слов брата провожу параллели со своими отношениями и... ничего. Когда мы ссорились с Полиной, она точно не рыдала. Да, ссоры у нас были не глобального масштаба, но всё же. Она никогда первая не звонила, на контакт шёл я, а она, своего рода, просто соглашалась на продолжение отношений.

Остро? Нет. Горячо? Тоже нет. Так, чтобы внутри всё кипело? Тоже нет.

Словно всё само собой разумеющееся и только. Сердце не подпрыгивало вверх. Я мог спокойно ходить, есть, спать, периодически вспоминая о проблеме в наших отношениях.

– Ты её любишь? – решаюсь спросить, наконец.

– Да, – отвечает тут же, секунды не прошло. – Я раньше думал, что фраза «дышать не могу без тебя» полный бред. Ну как это, не дышать? Живёшь себе и живёшь. Сейчас понял. – Марк оседает в кресло, подпирая ладонью подбородок. – Мне жизненно необходимо, чтобы Алиса находилась в поле моего зрения. Чтобы я понимал – она тут, рядом, и в любой момент мог прикоснуться. Если я её голос несколько часов не слышу, чувствую себя как-то не так, чего-то не хватает. Мне достаточно её одной во всех смыслах.

– Влюбился ты, брат, – радостно улыбаюсь, понимаю, что Марку повезло найти свою женщину.

– Да. Окончательно и бесповоротно. Рад этому. Рад, что она есть. Вот кольцо в пятницу, и всё – навсегда моя.

– А если откажет?

– Не откажет, потому что любит.

– Говорила?

– Нет. Но я всё вижу в её глазах. Слова не нужны. Она словно открытая книга – все эмоции настоящие, живые, искренние. Так не смотрят на того, кто тебе безразличен. У тебя разве не так с Полиной? – поворачивается, прямо смотрит в глаза.

– С Полиной всё, – нужно сказать брату, чтобы знал.

– В смысле? – даже приподнимается на кресле. – Если ты из-за того, что произошло сегодня, так это не смертельно. Я всё объясню Алисе, она у меня умная, всё поймёт. Полина в силу возраста сглупила, пошла на поводу у Евы.

– Вот именно – слишком мы разные. Представляешь, она даже не знает, сколько мне лет! – усмехаюсь, вот только усмешка не радостная. Совсем.

– Это как? Вы полгода вместе...

– А вот так. Неинтересно ей, понимаешь? Не знает, когда у меня день рождения, не помнит, как зовут наших родителей, не нравятся наши родственники. И детей хочет лет через пять, не раньше.

– Через пять лет тебе будет тридцать восемь – поздно. Я чувствую, как меня время поджимает. Но Алиса тоже мелкого хочет – я знаю.

– И вообще, – если не с Марком делиться, то с кем ещё, – по-моему, я сейчас на твоём месте год назад, – сглатываю. – Дерьмовое, я тебе хочу сказать, это чувство.

– О чём ты? – обходит меня, впиваясь взглядом.

– Я понял, что нужен Полине ровно для того, для чего ты был нужен Никольской. – Какие же гадкие слова, но признаю честно.

Зачем себя обманывать? Всё так, как сказала Полина. Лучше сейчас, чем потом. Проще. Всё будет быстро.

– Сама сказала?

– Да. Только что. У пьяной женщины на языке то, что давно в мыслях крутится. Жизнь ей нужна богатая и обеспеченная, путешествия, тусовки, развлечения. А я дома осел. Надоело по клубам шляться в поисках новой девочки, которую ещё не пробовал. Тишины хочется. Старею? – с улыбкой смотрю на брата.

Хлопаю по плечу, намекаю, что приближаюсь к его возрасту спокойного семьянина.

– Нет, Паш, взрослеешь, и только. Переоцениваешь всё. Понимаешь, что важно, а что твоего внимания и времени не стоит. Развлекаться тоже нужно, но в меру. Главные вещи в жизни другие. Ты не делаешь выбор – выбор сделан заранее. Я свой сделал – Алиса, – хлопает по плечу. – Пошли обратно.

– Что делать мне? – заставляю брата остановиться.

– Найди ту, что станет твоим выбором.

Смотрю вслед удаляющемуся Марку. Найди... Как просто с его слов. Хотя у него-то уж точно непросто. Он многое прошёл, прежде чем на его пути встретилась Алиса.

Это мне женщины доставались по щелчку, часто даже ничего не делал, сами вешались на шею и в койку прыгали. Столько их было, что имён не помню. Но ни одна не зацепила настолько, чтобы я сейчас мог говорить, как Марк об Алисе. Даже Полина. Я наивно решил, что всё получится, потому что я так захотел. Нет. Не получится. Потому что хотеть должны двое.

Глава 4

Виктория

– Утро доброе. Марк Алексеевич в офисе? – налетаю на Катю, которая даже рот не успевает открыть.

Договорились с Алисой: прихожу в офис, если Артова нет, едет сразу сюда писать заявление.

– Уехал, сказал, что будет только после обеда. Павла Алексеевича сегодня не будет совсем, – тараторит девушка. – А Алиса Витальевна придет?

– Да. Через полчаса, – бросаю в ответ, почти дойдя до лифта.

Набираю Алису, чтобы предупредить. Нужно всё сделать быстро. Сейчас подготовлю заявление и документы, ей только расписаться, и готово.

– Алиска, бегом в офис! – кричу в трубку. – Артова нет на месте.

– Совсем?

– Приехал, но почти сразу же покинул офис. Предупредил Катю, что у него важная встреча, вернется после обеда. Это твой шанс.

– Спасибо, подруга.

Ну вот и всё. Поднимаюсь на свой этаж, попутно со всеми здороваясь.

– Девочки, всем доброе утро!

– Доброе, – улыбается Верочка.

– Привет, Вик. Вот Алиске-то повезло. Закачаешься! Весь офис гудит. – Ира потягивает кофе, закинув ногу на ногу.

– Ты о чём? – пялюсь непонимающе. Ещё вчера Алиса рыдала у меня на плече, да и утром всё было без изменений.

– Открой общую рассылку.

Включаю рабочий компьютер. Чёрт, уже куча писем! А, вот, с пометкой «Важно! Всем!» от самого Марка Алексеевича. Что же такого случилось, что он сам рассылку делал? Ну да, Алисы-то нет, некому. Открываю.

Обалдеть просто!

«Лаврентьева Алиса Витальевна – невеста и будущая жена Артова Марка Алексеевича. С сегодняшнего дня обращение исключительно по имени отчеству и только на «вы».

Медленно обдумываю прочитанное. Смотрю на адресатов. Артов даже по филиалам отправил. Ничего себе! А как же Никольская и фото? Мы что-то не так поняли? Кстати, вчера, когда хотели ещё раз посмотреть на доказательство преступления, фотки на странице Жирафы не оказалось. Странно всё это.

Набираю Алису снова и снова – недоступна, наверное, в метро. Вот же чёрт...

– А ты подругу тоже на «вы» называть будешь? – интересуется Ира. Лишь бы позлорадствовать.

– Обязательно! – широко улыбаюсь. – Корпоративная этика превыше всего. Не стоит об этом забывать. Это дома Алиса для меня подруга, а здесь почти жена генерального. Точка.

Ира смущается. Подколоть решила. Не получится. Забыла, с кем связывается, девочка.

Спустя час понимаю, что Алиса так и не придёт. Иду узнать в её отдел. Девочки рассказывают, что пришла в приёмную, но её перехватила мать Марка и увела в неизвестном направлении.

Так, понятно, свекровь уже на месте. Что ж, не знаю точно, что произошло, но видимо, Артов реабилитировался.

Я в нём не ошиблась. Он не из серии балаболов. Сказал – сделал. А точнее, написал всем и сделал Алису женой.

Внутри огромным оркестром раздаётся бой тысяч барабанов. Мысленно ликую, радуясь за подругу. Ну всё, осталась только Ленка, Костик что-то тянет с предложением себя чудесного. Но тоже решится – знаю.

Ближе к завершению рабочего дня приходит сообщение от Алисы в наш чат с девочками. Алиса: «Девчонки, всё хорошо. Всё не так, как мы подумали. Фото старое, Никольская выставила специально. Сейчас у Марка дома. Свадьба в пятницу. Быть всем готовыми))) Особенно Вике...)) Люблю вас!».

Ничего себе! В пятницу? Это же... через четыре дня! Что надеть? Бли-и-ин! Ничего приличного нет! И почему именно мне? Я такая же, как и все. Ух, погуляем.

– Видела? – Надька влетает в мой кабинет с визгами. – Алиска замуж выходит! А он-то хороший оказался!

– Тише ты! – шиплю на подругу, потому что Вера и Ира уже ушки свои на сплетни наострили, готовы, так сказать, к прослушиванию личной жизни босса. – Всё хорошо, и это главное. Что наденешь?

– Пока не думала. А ты?

– Тоже. Но что-то нужно купить. Там все гости состоятельные соберутся, а мы подружки невесты. Не ударить бы в грязь лицом.

– Завтра по магазинам?

– Да, – шепчу, и Надя покидает мой кабинет с такой же скоростью, с какой ворвалась пять минут назад.

– Алис, ты, когда это убожество выбирала, под чем была? – кривлюсь, рассматривая пышный ужас на Алисе. – Жесть!

– Я была в состоянии аффекта из-за сильных переживаний – засчитывается как оправдание?

– Нет. Я бы даже вдрызг пьяная это не выбрала бы! – Ленка поддерживает.

– Я-то была уверена, что выбираю платье для Никольской, вот и выбрала... Ты цену видела?

– Да хоть три таких цены – даром не нужно! Давай снимай это извращение и будем выбирать наряд, в котором не стыдно выйти замуж.

Выбрала она. Страшно смотреть. Хотя не мне судить, у меня вообще свадьбы как таковой не было. Скромное платье бюджетного варианта. Из приглашённых Алиса и Лена, с Надей начали общаться уже много позже, когда пришла работать в «Арт и Ко», мама Валеры и его друг Юрий. Тихие посиделки в кафе. Вот и вся свадьба.

– Снова нет! – восклицает Надя.

– А я бы в таком замуж вышла, – мнётся Ленка. – Мне, кстати, мой предложение сделал.

– Ну наконец-то, – визжим на весь салон. – Дождались, не прошло и года! Вот и забирай его.

– Ага, ты ценник видела? Мне год на такое работать!

– Я тебе подарю, – выступаю инициатором осуществителя мечты Алиса, – уверена, Марк не будет против, к тому же этой мой подарок на свадьбу.

– Спасибо. – Рыжуля просто скулит от счастья.

– Ну вот: Надя замужем, мы с Ленкой вот-вот, осталась только ты, – указывает на меня. – И полный набор гарантирован.

– Пф-ф, – фыркаю. – Лиска, ты же знаешь, мне везёт исключительно на мимолётные отношения без серьёзного продолжения. К тому же мой маленький хвостик по имени Славка сразу отпугивает мужчин. Не каждый способен полюбить чужого ребёнка или хотя бы найти к нему подход. Не всем везёт, как тебе. Где найти порядочного свободного мужика?

– По сторонам посмотри. Кстати, вот Павел Артов теперь свободен.

– Что? – вскакиваем с места, не верю в то, что слышу. – А Полина?

– Всё. Разошлись, как в море корабли, в разные стороны.

– Ого! А что случилось?

– Не знаю, – пожимает плечами. – После дня рождения отца вернулись в город, и Полина, собрав вещи, съехала от Паши. В чём причина раздора, Марк не знает, но уточнил, что инициатором был именно брат.

– Обалдеть, – замираю. – Если даже такая, как Полина младшего Артова не смогла удержать, мне тем более ловить нечего. Я себя, конечно, уродиной не считаю, но до модельной внешности мне ой как далеко. В его постели женщин перебивало столько, что за месяц не сосчитать. Это невозможно.

– И даже то, что быть не может, однажды тоже может быть! На собственном опыте тебе говорю. Не зарекайся, – тычет в меня пальчиком Алиска.

– Алиса – это! – восклицает Надя. – Точно оно.

Согласно киваем, одобряя выбор подруги. Фантастически выглядит. Вот теперь всё так, как нужно.

– Кстати, Вика, ты свидетельница со стороны невесты, – смотрю на Алису, она лишь кивает, улыбаясь. – А Павел Артов – свидетель со стороны Марка.

Меня словно кипятком ошпаривает. Вот не ожидала, совсем. Никогда не достаивалась такого предложения. Надя давно замужем, Ленка вот-вот выйдет, Алиса сейчас.

– Я? – округляю глаза. – Почему?

– Надя замужем, Лена будет с Костей, остаёшься ты. И Павел так удачно уже свободен. Не придётся лицеизреть Полину, – слегка кривится, но я понимаю, что после сделанного Никольской и бывшей девушкой Павла отношение Алисы к ней не фонтан.

– И как мне его называть – Павел Алексеевич?

– Нет, конечно, – фыркает подруга, с трудом снимая свадебное платье. – Павел. Он сам, кстати, предложил. Сказал, что работа работой, а на свадьбе будет неправильно называть его на «вы».

– Ну хоть это радует – трезво мыслит! Как мне с ним вообще общаться-то? И что делать?

– Да ничего. Быть со мной рядом, участвовать в развлечениях, если понадобится. Ведущий будет дорогущий, но конкурсы в его арсенале имеются: скромные, адекватные и вполне приличные. Твоя главная задача – развлекаться. Кстати, свадьба будет в загородном ресторане, какой-то огромный парк-отель. Номера забронированы на всех, в город возвращаться ночью не придётся.

Сразу прикидываю, с кем оставить Славку. Попрошу Риту, даже заплачу ей, чтобы за сыном присмотрела. А в субботу уже вернёмся. Наглею, присела на Ритку плотно, оставляя у неё Славку по каждому поводу.

Но теперь больше всего переживаю о своей роли на свадьбе. Мне нужно весь вечер провести в компании Павла Артова, что само по себе напрягает. Тревожный звоночек внутри просто умоляет не наделать глупостей, призывая мыслить рационально и трезво.

А это сложно.

Я три года смотрю на Павла. Он меня манит. Нет, я никогда не показывала симпатии к нему, никаких взглядов, томных вздохов и грязных намёков. Всё в рамках строгой корпоративной этики, не более.

Но иногда, когда оставалась одна, или перед сном, лишь на секунду, на мгновение позволяла себе представить себя в объятиях Павла. Мимолётная, тайная фантазия в моих мыслях молниеносно превращалась в дикий секс на смятых простынях с учащённым дыханием, стонами и ритмичными движениями.

Корила себя за эти мысли, обвиняла в разврате и похоти. Но мне всегда было интересно, почему женщины сами вешаются на него, обхаживают, стелются, готовые на всё. Что он им такого даёт, что каждая готова прыгнуть к нему в постель?

Чем он берёт всех этих длинноногих моделей и просто красивых девушек? Настолько их притягивает, что за три года, что работаю в компании, видела как минимум с десятков, которые приходили в истерике выяснить в офис, почему он им больше не звонит и не отвечает на звонки.

Я бы хотела попробовать Павла Артова. Провести с ним ночь: без последствий, обещаний и клятв в вечной любви. Это не для меня. Просто секс, просто ни к чему не обязывающая близость. Теперь он свободен, но я не его уровня. Не хожу по подиуму, в конкурсах красоты не участвую.

К тому же женщин он меняет чаще, чем носки, что уже отталкивает. Меня удивило, что он остановился на целых полгода на Полине и даже решился на совместное проживание.

Я, конечно, не знаю, что между ними произошло, но факт остаётся фактом – он снова свободен и, скорее всего, вернётся к прежнему образу жизни, навёрстывая упущенное.

Это ж сколько женщин осталось без его внимания!

Так, не смей, Вика, даже мысленно предполагать не смей подобного! Это просто свадьба Алисы, никто не занимается сводничеством. Тем более Павел только-только расстался с Полиной. Не настолько же он бесчувственный, чтобы вот совсем не переживать.

– Вик, о чём задумалась? О Павле? – дёргаюсь от неожиданного вопроса, словно кто мысли мои прочитал.

Вот Алиска! Стоит, улыбается, как ошалелая.

– Нет, конечно! Никогда о нём не думала. С чего вдруг сейчас? – Три пары глаз смотрят на меня с недоверием.

Подруг не проведёшь, но я всегда держалась стойко, пряча очень глубоко все свои тайные желания касательно Павла Артова.

– Даже если ты подумала о Павле, что тут такого? – не унимается Алиска. – Ты свободна, он свободен.

– Ты же знаешь, я не ищу отношений. Ни к чему не обязывающий секс – это да, можно. Тем более у меня этого секса месяцев пять не было, – вздыхаю, потому что совсем не клеится с мужчинами, даже на одну ночь.

– Значит, у тебя есть шанс провести мою свадьбу с пользой для себя, – подмигивает Алиса, и девчонки взрываются смехом.

А мне от их смеха не по себе, словно кто-то забрался в голову и отыскал там самые похотливые желания. Предпочитаю свои фантазии оставлять только своими.

– Ну всё, хватит. Обсудили и хватит. Я на босса рот не открываю. Тем более, – машу пальчиком, – не забываем про корпоративные правила на запрет личных отношений!

– Ага, это ты сейчас мне сказала? – Алиса показывает на себя. – А ничего, что первым эти самые правила нарушил тот, кто их придумал?

– Точно, – бью себя ладонью по лбу. – Их же Марк составлял. Ну тогда ему можно, – заключаю, – сам составил – сам нарушил. Всё честно. А остальным нельзя.

– Правильно-правильно, Вика, а то как начнут все в компании личную жизнь устраивать, работать будет некому, – кивает Надька.

– Надежда, я передам ваши конструктивные предложения и переживания о компании генеральному директору. Он их учтёт и обязательно отблагодарит вас за преданность! – Алиска всё это говорит с серьёзным лицом, уперев руки в бока.

Мы взрываемся смехом, представляя, как Алиса доносит всё это старшему Артову. Вот же Надя, везде со своими предложениями.

– Итак, до пятницы, всем быть готовыми! – Алиска прощается с нами, запихивая платье в машину.

Провожаем взглядом машину с будущей невестой. Самой красивой невестой. Рада за неё. Безмерно.

– Знаете, девочки, мне кажется, для кого-то из нас на этой свадьбе произойдёт что-то очень важное.

– Надь, – стону, – ты как всегда со своими предсказаниями!

Глава 5

Павел

– Неужели Марк Артов переживает? – кладу ладонь на плечо брата, который дёргается от неожиданности. Так глубоко задумался?

– С чего ты взял?

– Ты надел на палец обручальное кольцо и крутишь его не переставая.

– Есть немного, – вздыхает, но продолжает молчать. Не будет делиться, в общем, как всегда.

Мне нужно брать пример с него. За эту неделю только ленивый не спросил о причинах расставания с Полиной. Особенно мама. Ей объяснил. Она, поджав губы, была обижена на слова Полины, но меня поддержала.

– Брат, через десять—двадцать минут Алиса станет твоей женой. Гости все собрались, ресторан заказан, мама в экстазе от счастья. Всё. Нет поводов для переживаний.

– Когда будешь на моём месте, поймёшь, – поджимает губы. – С Полиной не помирился?

– Нет, – даже не хочу вспоминать о ней сегодня, – и не собираюсь. Я поступил слишком опрометчиво, согласившись на совместное проживание. Но опять же, именно нахождение под одной крышей дало мне возможность увидеть Полину с другой, не совсем положительной стороны. Теперь я хочу найти такую женщину, как Алиса – земную. Не помешанную на дорогих подарках и брендовой одежде, выходах в свет и тусовках, а вполне способную строить совместную жизнь и растить детей.

– Ты меня поражаешь! Раньше ты не думал о полноценной семье и детях.

– Беру пример с тебя, – усмехаюсь. – Невеста приехала.

К широкому крыльцу ЗАГСа подъезжает белоснежный Мерседес, из которого выскакивает Виктория, а следом появляется Алиса.

Сразу блуждает взглядом. Но как только видит Марка, расплывается в широкой улыбке. И чего переживал? Она даже под ноги себе не смотрит – только на него.

Регистрация проходит быстро и легко. Я вижу, что, только надев кольцо на палец Алисы, Марк выдыхает свободно. Выпадет ли мне счастье когда-нибудь так же смотреть на женщину в ожидании, когда она станет моей женой? Сомневаюсь.

В моём случае только кратковременные отношения. Или почти всегда секс на одну ночь. Я без секса пару недель. Ещё до того, как расстались с Полиной, была пауза. Для меня много. Нужно сбросить напряжение. Давит. Не даёт думать.

В большом зале парк-отеля весь бомонд северной столицы.

Окидываю взглядом гостей – никто не цепляет. Позвонить кому-то из списка контактов? Многие работают с Полиной, к тому же почти на всех тусовках с ней засветились. Сразу доложат. Я не боюсь, просто не желаю выслушивать женские истерики.

Нужен кто-то свой, близко. Чтобы вообще не из этой среды. Прямо противоположный всем «мисс» конкурсов красоты.

Просто потрахаться без последствий и обещаний. Иначе взорвусь. И от мыслей отвлечься не помешает. Секс хорошо отвлекает.

Слышу громкий смех. Поворачиваюсь – Алиса с подругами. Бросаю взгляд на Викторию и на секунду застываю. Крепкая задница, грудь что надо. Блондинка с каре в ярко-красном платье. Притягательна и сексуальна.

Я заострял на ней внимание несколько раз в офисе. Её шикарная попка в обтягивающей юбочке привлекала. Манила иногда. Но отбрасывал мысли, понимал, что мы на работе.

Мужики в офисе её побаиваются. Крепкое словцо может прилететь в тебя неожиданно. Отбреет так, что потом сто раз пожалеешь, что подошёл. Много всего слышал. Но ничего гадкого и плохого. Ну а характер, он у всех разный.

Нет. Она сегодня со мной в паре. Подруга Алисы. К тому же, просто потрахаться не согласится. Всем женщинам нужно продолжение: цветы, подарки, свадьба. Я не готов, не сейчас.

Нужно переключиться после Полины. Названивала всю неделю. Говорили, но всё безрезультатно. Родственников моих она видеть не желает, я в таком случае не желаю видеть её. Всё. Закончили.

– Как настроение? – Брат появляется словно из-под земли, или это я так засмотрелся на Викторию?

– Игривое, – улыбаюсь, показываю, что всё нормально. Не впал в транс из-за расставания с Полиной.

– Отлично. – Марк пристально наблюдает за женой, ведёт взглядом вслед за ней, контролирует передвижения.

– Марк, Алиса уже твоя жена. Успокойся, – смеюсь.

– Я спокоен. Я же говорил – чувствую себя хорошо, только когда она в поле зрения. Пусть с девчонками поболтает.

– Кстати, – бросаю, будто невзначай, – все по парам, а Виктория, как мне показалось, одна.

– Да. Надя, которая тёмненькая, замужем. Лена, рыжая, вот-вот выскочит. Мы даже уже подарок ей сделали – свадебное платье. Когда Алиса своё выбирала, Ленке там какое-то жутко красивое понравилось. – Брат прикладывает руку к груди. Понимаю, сейчас он говорит словами жены. – А Виктория да, свободна. Но, насколько я понял, опять же со слов Алисы, серьёзных отношений не ищет, в брак не верит, да и в отношения вообще.

Чёрт, как удачно. Всё для меня. Снова её рассматриваю. Внимательно. Однозначно притягательна. С такой бы я ночь провёл. А работа?

Уверен, Вика не из тех, кто после в офисе будет взгляд прятать и стыдливо смотреть из-под ресниц. Не девочка-тихоня с ранимым внутренним миром. Всё понимает и воспринимает адекватно. И моё предложение воспримет ровно. Не будет истерить и кричать о сексуальных домогательствах.

Что ж, попробуем.

Уверенно иду к компании подруг Алисы с твёрдым намерением утащить на танец свидетельницу.

– Виктория, потанцуешь со мной? – ещё не дохожу, но с ходу выпаливаю вопрос, потому что замечаю, что к объекту моего внимания приближается конкурент.

– С удовольствием, Павел, – вкладывает тонкую ручку в мою.

Вывожу её на середину зала. Теряемся среди танцующих пар. Никто не обращает на нас внимания. Это к лучшему.

– К концу вечера я понял, что ещё не танцевал со свидетельницей, – шепчу ей на ушко. Давай, Паша, всё, как всегда.

– Ты это понял сразу после того, как потанцевал со всеми более или менее симпатичными девушками на свадьбе? – вопросительно вздёргивает бровку.

Видимо, будет интересно.

– Оставил тебя напоследок.

– Звучит как оскорбление. Словно танец со мной – это самое неприятное, что тебе когда-либо приходилось делать в жизни, – ядовито прыскает.

– Наоборот. Ты словно вишенка на торте. Десерт всегда подаётся в конце.

– Что, не удалось никого склеить и ты решил остановиться на мне?

– А почему нет? – А вот так, напрямую? Что скажет?

– А почему да?

– Стройная, сексуальная, притягательная блондинка – всё, как мне нравится, – смотрю в упор, надеюсь на определённую реакцию. Обычно женщины после комплиментов оттаивают и легко идут на контакт.

– Павел, я не двадцатилетняя девочка. Не ведись на заезженные комплименты, делая вид, что не понимаю намёков. Хватит ходить вокруг да около. Давай по существу, – отрезает.

Понял. Вика и комплименты – это не тот алгоритм, который точно сработает. Скорее, наоборот.

– Прямо?

– Честно.

Впервые в жизни мнусь. Всегда считал, что вот так, прямо, с девушками нельзя. Все, конечно, понимают, чем дело закончится, и фраза «поехали ко мне, фильм посмотрим» подразумевает точно не фильм, но танцы с бубнами как прелюдию никто не отменял.

– Секс без обязательств.

Виктория

– Секс без обязательств, – выдаёт Павел, словно перед казнью.

Мне кажется или он опасается моей реакции? Всегда уверен в себе: в каждом слове, жесте, действии – хозяин жизни. Но сейчас выглядит, я бы сказала, растерянным.

Нервно сглатываю, понимая, что мы оба хотим одного и того же. Обстановка располагает: зал, кажется, вот-вот просто взорвётся от романтики и любовных флюидов, витающих в воздухе. Но это не про нас. Нам обоим нужно другое.

Все порочные мысли, которые я так глубоко прятала в самом тёмном углу тайной комнаты, в одночасье вырываются наружу, мечтательно рисуя пошлые картинки в моём воображении.

Согласиться – значит стать тысяча каким-то пунктом в его длинном списке любовных походов. Отказаться – значит так никогда и не попробовать сексуального и такого манящего младшего босса.

Не имеет смысла разыгрывать перед ним девочку-недотрогу, покрывающуюся пунцовым румянцем лишь от одного упоминания о сексе. Я хочу его. А ещё хочу страстного секса, которого у меня давно не было.

И что бы он обо мне потом ни подумал – лучше стыдно утром, чем скучно вечером.

Моя ладонь ползёт вверх, обхватывая мужскую шею. Слегка чиркаю ноготками по коже. Приближаюсь максимально, почти чувствуя его горячее дыхание из чуть приоткрытых губ, и шепчу:

– Договорились, Павел Алексеевич.

Реакция не заставляет себя ждать, и широкая ладонь с силой сжимается на моей пояснице. Есть контакт. Кажется, он прямо сейчас готов исполнить наш договор. И плевать, что мы на танцполе посреди огромного зала для торжеств.

– Без продолжения, – уточняет босс.

– Без телефонных звонков и сообщений с глупыми смайликами, – поддерживаю.

– Без претензий, вопросов и ревности.

– Без всяких там «зая» и «кися». Терпеть не могу этот зоопарк.

Хищная улыбка, словно оскал зверя, приготовившегося к прыжку. Сегодня я для него добыча. Он меня не отпустит.

– Теперь я с нетерпением буду ждать окончания официальной части, чтобы исполнить все договорённости. Особые пожелания будут? – Голубые глаза сверкают голодным желанием, заставляя гореть в адском пламени его похоти.

Слишком красив. Слишком сексуален. Слишком уверен в себе. Всё слишком, когда дело касается Павла Артова.

Не могу удержаться. Пора спустить его с небес на землю...

– Продержись больше часа, – хлопаю его по плечу, как своего в доску друга, и, не дождавшись ответной шпильки в мой адрес, иду к девочкам.

Музыка закончилась, и пары расходятся. Спиной чувствую прожигающий взгляд, от которого пересыхает в горле, но не оборачиваюсь. Пусть думает, что хочет. Главное, вызов принят.

- И как Павел Артов танцует? Хорошо? - Надька с интересом рассматривает младшего босса, который, видимо, так и стоит до сих пор посреди зала.

А как он танцует? Не поняла. Точнее, была занята совсем другим. До сих не верю, что за пять минут танца мы оговорили условия совместной ночи. Кому скажи - не поверят. Говорить не стоит. Даже девочкам.

Это не то, о чём стоит рассказывать и делиться впечатлениями. Просто секс, чтобы утолить голод. Уже завтра всё будет, как прежде: Артов босс, я подчинённая.

- Отлично танцует, - бросаю невпопад.

- Кстати, у вас номера рядом. Третий этаж, - уведомляет меня Алиса.

Интересно, он знал? Нашёл ту, что поближе, чтобы далеко не бегать? Становится всё интереснее.

Почему Павел Артов неожиданно обратил внимание на меня? Осматриваюсь. Да здесь полно молоденьких девочек чуть за двадцать, способных удовлетворить потребности Артова. Половина в его вкусе: болезненная худоба, томный взгляд, наивность в каждом движении.

Такие просто удивляются и легко поддаются на его примитивные комплименты. Ему даже говорить не нужно, каждая готова броситься ему на шею, сделать всё, что он захочет, и даже больше.

Чувствую пронизывающий взгляд. Окидываю зал в поисках того, кто прямо сейчас решил проделать дыру между моих лопаток.

Павел стоит, облокотившись на стену, в расслабленной позе, с бокалом из толстого стекла. Ухмыляюсь. Будет много пить - и получаса не продержится. Он понимает. В доказательство выпивает янтарную жидкость залпом, не разрывая

зрительный контакт.

Так уверен в себе? Что ж, проверим. Если, конечно, не накидается до конца банкета.

Краем уха слышу рассказ Алисы о свадебном путешествии.

– Куда едете? – вклиниваюсь в разговор.

– В Венецию. Я же только что сказала, – непонимающе пялится Алиса. – На недельку и обратно. Паша останется за старшего. Все вопросы к нему.

– Мне что, с отчётами к нему ходить? – А вот с этого места поподробнее. Как-то привычнее отчитываться Марку, тем более он теперь муж Алисы, всё стало проще.

– Получается так, – разводит руками. – И кстати, Василиса Андреевна уходит в отпуск. Ты исполняешь её обязанности на это время. Как всегда, впрочем.

Так, это не новость. Каждый год так. Ничего сложного и трудного. Из плюсов: сижу в её кабинете. Одна. Наконец-то! Не будет Верочки и Ирочки – первых сплетниц компании рядом.

Из минусов – весь этот месяц придётся тесно общаться с Павлом, так как всё, что касается цифр – это к нему. А Василиса Андреевна ему такой отчёт каждую неделю предоставляет, суммируя всё в конце месяца.

Ладно. Что сложного-то? У нас договорённость – без продолжения и развития событий. Уверена, он сделает вид, что между нами ничего не было. Это же Павел! Ходок. Он не способен ни на что серьёзное.

А вот на что он способен в постели, я узнаю буквально через час. Оценим младшего босса, так сказать, со всех сторон, особенно спереди.

– Девчонки, побежали смотреть фейерверк! – кричит мне под ухо Надька, подталкивая в спину в направлении выхода. – Сейчас молодожёнов будут провожать.

Все гости вываливают во двор парк-отеля, где уже вовсю грохочут разрывающими барабанные перепонки глухие удары ярких искр на небе. Зажигательные салюты бахают один за другим, освещая ночное небо и людей, столпившихся внизу.

Марк и Алиска стоят обнявшись, наблюдая за ярким завершением своего торжества. Артовы на праздник не поскупились, пригласив весь бомонд северной столицы, деловых партнёров и друзей.

Потрясающее получилось торжество. Глубоко внутри завидую подруге. Нашла своего Марка вовремя, не успев озлобиться на всех мужчин, излучает тепло, готовая делиться им со своим мужчиной. С настоящим мужчиной.

Наблюдаю за старшим Артовым и всё больше убеждаюсь, что он однолюб. Таких мужчин видно издалека. Они, словно моряки дальнего плавания, находят свой единственный яркий маяк и всю оставшуюся жизнь видят исключительно только его свет, совершенно не обращая внимания на побочные огни. Он именно такой моряк, среди множества душ нашедший свою яркую Алису.

Улыбаюсь, окидывая взглядом подругу. Счастливая, а главное, влюблённая до чёртиков.

Я так больше не умею: искренне, открыто, по живому. Не могу. На сердце запрет, а душа на карантине, болтается в одиночестве, отталкивая каждого встречного. Не ищет ничего, не жаждет, не ждёт. Всё равно растопчут, предадут, уничтожат.

Нет смысла.

- Мы спать. - Ленка с Костей сонно потирают глаза. - Уже почти два ночи. Ты идёшь?

- Мне на другой этаж, - напоминаю, мысленно представив своего соседа. - Вы с Надей на первом. А она, кстати, где?

- Где-где, - ржёт Ленка. - Ты не заметила? Они с Яром удрали ещё час назад. Видимо, - прищуривается Ленка, - слишком редко бывают вдвоём. Дети с

бабушкой, а папе с мамой нужен полноценный отдых, – подмигивает, игриво поглядывая на Костю.

У всех сегодня, благодаря свадьбе Алисы, романтические флюиды бьют по голове. Хоть бы отель выдержал такое количество влюблённых парочек, иначе неустойка за испорченную мебель Артовым выйдет немаленькая.

Девчонки ушли, оставив меня в замешательстве. Во время фейерверка я Павла уже не видела. И сейчас не наблюдаю в зале. Что ж, возможно, он сменил цель, подцепив молоденькую девочку, не такую острую на язык. Пусть мечта останется мечтой.

Глава 6

Захожу в полумрак дорогого номера.

Праздник закончился. Скидываю туфли на высокой шпильке и чуть ли не стону. Каждая женщина поймёт – это особый вид оргазма, когда после многочасового ношения потрясающих и даже, возможно, удобных туфелек ты освобождаешь от тисков пальчики, а твои ножки благодарны, что наконец-то получили свободу.

Скидываю обтягивающее платье и замираю перед зеркалом. Комплект красного кружевного белья, так тонко подчёркивающего фигуру, сегодня суждено увидеть только мне.

Немного неприятно, нет, не так – чуть обидно, по-женски, что Павел, с таким рвением обхаживающий меня, тихо слился, подцепив, видимо, девочку-недотрогу. Всё же я мечтала попробовать сексуального босса, оценив все прелести фигурного тела.

Вспоминаю сверкнувший предвкушением взгляд и широкую ладонь, сомкнувшуюся на моей талии, когда произнесла «договорились». В тот самый момент поверила, что младший босс может остановить свой выбор на мне.

Почти неслышный стук в дверь номера. Показалось? Через мгновение стук повторяется немного громче.

Улыбаюсь полуобнажённой блондинке в зеркале. Я знаю, кого увижу за этой дверью. Чувствую каждой клеточкой тела, что от Павла Артова сейчас меня отделяет лишь тонкая преграда.

Особое пронизывающее чувство – предвкушение, – заставляет приятно вздрогнуть. Кажется, даже температура тела поднимается на пару градусов.

Наклоняюсь, подхватывая платье, и останавливаю сама себя. Зачем? Одежда лишь ненужная преграда, а платье не сделает из меня целомудренную девицу. Её как раз-таки я давным-давно похоронила, заменив Викой, которая чётко знает, чего хочет.

Делаю два шага, широко распахнув дверь.

Передо мной Павел, застывший, рука в воздухе. Собирался постучать снова.

Вверх-вниз. Оценил. Словно ювелир, мастерски способный определить, настоящий перед ним камень или дешёвая подделка.

В голубых глазах проносится тонкая поволока: его взгляд меняется, заводит, интригует...

Где-то в глубине коридора слышатся голоса: мужские и женские, смех, громкие разговоры. Артов напирает своим телом, проталкивая нас обоих вглубь номера. Дверь закрывается, издавая глухой щелчок.

Договор вступает в силу с данной минуты.

– Почти обнажена. Ждала кого-то другого?

– Хм, – стучу пальчиком по губам. – Почему бы и нет? За то время, что ты отсутствовал, легко могла заключить новый договор. С кем-то более пунктуальным.

– Возникла небольшая сложность, – прижимает к стене, поглаживая мою попку. – Не удалось найти резинки.

– Я пью таблетки.

– Все так говорят.

– Мне плевать, что говорят. Я. Пью. Таблетки.

Касается моего подбородка, проводит большим пальцем по нижней губе. Перехватываю его, облизав по спирали язычком и прикусываю зубками, прикрыв глаза. Рваный выдох. Сглатывает.

В голубых глазах вспыхивает похотливый демонический огонь. Фантастический блеск заставляет предвкушать большего.

Мужская ладонь медленно спускается. Проводит от подбородка ниже, к шее, ныряет указательным пальцем в ложбинку между грудями, и дальше, уже пятернёй уверенно движется к краю тонких трусиков, не скрывающих почти ничего.

Вскидывает голову, прожигая взглядом. Сантиметры пространства между нами искрят от надвигающегося напряжения. Вдыхаю полной грудью. Тягучие взгляды – становится слишком жарко.

Губы в порыве накрывают мои – яростно, жадно. Язык присваивает и врывается всё глубже, увлекая за собой в сложном танце. Посасывает и отпускает, даёт на секунду мнимую свободу, чтобы тут же погрузиться ещё глубже.

Он уже меня трахает. Прямо сейчас. Поцелуй – это тоже секс. Можно довести до безумия лишь одними грязными вторжениями в рот.

С каждой секундой в Павле появляется что-то звериное: просыпающаяся агрессия и всепоглощающая страсть.

Успеваю скинуть с его плеч пиджак, молниеносно расправляясь с мелкими пуговичками на стальной рубашке. Горячий. Прикасаюсь оголённым телом к его

груди, обжигаясь, но желая большего.

Грубые поцелуи сменяются нежными, едва чувствуемыми касаниями твёрдых губ.

Резко разворачивает меня, удерживая под локти за спиной, сжимает тонкую шею. Откидывает мою голову так, чтобы снова встретиться в жгучем поцелуе. Чувствую силу мужчины за спиной. Держит одной рукой в крепком захвате, второй проникая под кромку промокших насквозь трусиков.

Покачиваю бёдрами, бессовестно трусь о его ладонь. Гладит пальцами возбуждённую плоть, не проникая. Чуть надавливает на клитор, обводя пульсирующее лоно по кругу.

Задерживается у влажного входа, проходится по складочкам, доводя меня до бешенства в нетерпении почувствовать хотя бы его пальцы внутри.

Он целует жадно, отрывается от губ, переход на шею, плечи, спину, проводит влажным языком между лопаток, но вновь возвращается к губам.

Плавлюсь в его руках, издавая сдавленные стоны. Мы ещё не приступили к основному блюду, а я уже готова сгорать и возрождаться вновь.

Всё чувствует. Ему нравится сводить меня с ума, удерживать на острие ласк, на грани безумного наваждения.

Становится легко. Бюстье летит на пол. Горячие ладони опускают трусики по моим ногам. Мне позволяют повернуться. Переступаю через красное кружево, носком откидываю ненужный элемент в сторону.

Снимает рубашку, медленно стягивая по широким плечам, как будто танцует стриптиз для меня одной. Оголяет спортивный торс, заставляя меня простонать. Слишком громко.

Артов улыбается сейчас самой хищной из всех возможных улыбок.

Не выдерживая напряжения, с силой выдёргиваю ремень из петель его брюк. Ныряю ладонью в глубину.

Пулсирующий и большой член уже готов к действию. Мои пальчики не смыкаются на стволе. Провожу ладонью, чтобы почувствовать его весь – дурная мощь под бархатистой кожей.

– Устраивает? – дышит в губы.

– Да... – выдыхаю так, словно уже двигается во мне.

Снова поворот. Тяжёлая ладонь с силой надавливает между лопаток, заставляет опуститься грудью на полированный стол.

Шорох ткани, падающей на пол, звон пряжки ремня. Теперь на равных – голые и разгорячённые.

Входит резко, не давая привыкнуть. Жадно хватаю воздух ртом. Чуть больно, но и бесконечно сладко. Ладонь накрывает мою грудь, сжимает. Опускается, массируя клитор, сменяя грубые движения нежными. Вбивается жёсткими глубокими движениями, словно насаживает на себя.

Стону с ним в унисон. Павел не сдерживается. Как же я люблю, когда мужчина не стесняется показать, насколько ему хорошо. Звуки мужских стонов меня возбуждают, дают понять, что и его несёт к порочному удовольствию.

Отпускает затёкшие руки, перехватывает за талию, привлекая для поцелуя.

– Я не сделал тебе больно? – Низкий голос шепчет на ухо.

– Нет. Нет. Только не останавливайся.

– Хочешь ещё?

– Да...

- Жёстче?

- Да! Сильнее! - почти кричу.

Шлепок. Ещё, громче. Кожа к коже, на грани, на бесконтрольной скорости. Выгибаюсь, подаваясь бёдрами ему навстречу.

Впивается пальцами в саднящие ягодички, натягивая на себя снова и снова.

Взрываюсь, кончая. Сотни электрических импульсов пронзают тело, содрогающееся от оргазма. Почти не дышу, пытаюсь справиться с наваждением. Ноги подгибаются, и лишь большие руки Павла не дают осесть на пол.

Обнимает, застывая во мне. Проникает языком в мой рот, посасывая губы.

Поворачиваюсь, чтобы почувствовать его всего. Тяжесть мужского тела бесподобна. Обхожу, утягивая за собой на кровать. Падаем всем весом, и я тут же обхватываю его бёдрами, показывая, чтобы продолжал страстный марафон.

Не торопится. Закидывает мои ноги на плечи. Гладит чувствительную кожу кончиками пальцем, лишь слегка касаясь, покрывая поцелуями. Снова разгораюсь желанием, поднимающимся из глубины.

Взгляд Павла пылает. В нём нет ничего нежного. Чёрная бездна похоти и желания взять всё, что он только пожелает. И я готова отдаться без остатка на смятых простынях.

Входит до основания и замирает. Приподнимает за ягодички, оказываясь так глубоко, что, кажется, касается чего-то неизвестного даже мне самой.

Головка члена ритмично бьёт в одну точку пронизывающими насквозь толчками, разгоняя по телу жидкий огонь. Всхлипываю и стону. Стону и всхлипываю, срываясь на крик.

Артов больше не контролирует себя. Закидывает голову назад, прикрывая глаза. Вбивается на грани возможного, кажется, он в своей, особой нирване, поглощённый удовольствием.

Я больше не могу. Вскрикиваю, снова остро кончая под ним. Выгибаюсь дугой, сжимая его руки. В эту секунду Павел всем телом падает на меня, хрипло стонет мне в губы, задерживаясь максимально глубоко. Не сдерживается, в голос показывая, как ему хорошо.

Тело потряхивает. Именно сейчас понимаю, почему женщины вешаются на него, готовые без слов подчиняться, лишь бы оказаться с ним в спальне.

Божественно. Ради такого секса можно стать даже миллионным пунктом в его длинном списке.

Павел падает рядом на постель.

Мы оба мокрые, тяжело дышим после бешеного обладания телами друг друга. Ни на секунду не сожалею, что заключила наш с ним договор. Это того стоило. Он того стоит.

Давно я так не терялась в оргазмах, давно не отдавалась мужчине без единой разумной мысли в голове, подчинённая только его желаниям и движениям.

Но уверена, мы только начали.

Лишь приступили к исполнению договорённостей. Чувствую, что моя необдуманно брошенная фраза про временные ограничения заставит Павла доказывать как минимум несколько раз, что я не права.

О да! Он докажет, трахая меня снова и снова, чтобы ножки свести утром вместе не смогла.

Лежим в тишине, совершенно не понимая, что можно сказать друг другу. Да и зачем слова? Каждый из нас здесь, потому что мы оба этого хотим.

Поднимаюсь. Топаю в душ, чтобы расслабиться под струями расслабляющей воды. Я же не его женщина, нежностей ждать не стоит. Каждый сам за себя. Открываю воду и стеклянные стенки тут же становятся мутными от пара, скрывая моё тело в облаке дыма. Кажется, каждая клеточка функционирует на грани возможного.

Неожиданно в душе становится меньше места, потому что большое тело за моей спиной вторгается в не такое уж большое пространство. Вода пропадает.

– Сбежала? А меня позвать? – прикусывает за мочку уха, поглаживая животик.

– Каждый сам за себя.

– Не сегодня, Виктория.

Широкие ладони перемещаются на грудь, захватывая в плен соски. Перекатывает между пальцами горошины, и они тут же реагируют, становясь острыми иголочками в умелых руках. Рвано выдыхаю, готовая снова получить его ласки. Ладонь медленно скользит вниз, ныряя между складочек. Два пальца врываются в горячее лоно, начинает интенсивно ими двигать. Долбит меня грубо, жёстко, но я умоляю, чтобы жадная пытка не прекращалась.

Бессвязно выкрикиваю, чтобы не останавливался, продолжал – глубоко, насколько это возможно. Сама насаживаюсь на его пальцы, двигаюсь навстречу. Кончаю через несколько минут, растворяясь в его руках. Бьюсь в конвульсиях, хватаясь за скользкие стенки, ищу опору, чтобы позорно не сползти на пол.

Разворачивает меня к себе. Целует, практически насилует мой рот, вырывая новые стоны. Хочу ещё. Сегодня мне всего мало, или это потому, что он готов дать мне в разы больше.

Опускаю глаза, рассматривая толстый член, увитыми синеватыми канатами вен. Он возбуждён, а от вида толстой головки, открывающейся от моих плавных движений, облизываю губы, словно смотрю на желанное лакомство.

Что со мной? Никогда не была в восторге от оральных ласк, но сейчас страстно желаю ощутить эту толщину на языке.

Артов ловит каждое моё движение. Мы друг друга понимаем. Наши желания совпадают, сегодня, как никогда.

– На колени, – хрипит, чуть надавливая на мои плечи в нетерпении.

Его член почти упирается в мои губы. Нетерпеливо подрагивает, жадно подсакивая перед глазами.

Обхватываю ладонью, с жадностью провожу по возбуждённой плоти, представляя его вкус на языке. Лишь слегка облизываю головку, чем вызываю тихий стон у Артова. Двигаюсь спиральными движениями, заглатываю большой член глубже, посасывая и втягивая в рот.

Двигаюсь, ускоряясь. Обхватываю его бёдра, впиваясь ногтями в ягодицы, словно притягивая его к себе ближе, желаю его глубже.

- Расслабь горло, - проводит пальцами по шее. - Я сам...

Тяжёлая ладонь опускается на мой затылок, фиксирует положение, которое его больше всего устраивает сейчас. Начинает двигаться сам, сначала медленно, входит всё глубже, пока не начинаю чувствовать, как толстая головка упирается в глотку.

Стону, кайфую от происходящего. Тело подрагивает, словно сейчас Павел трахает меня между ног, а не в рот. Снова заводжусь, в них живота опускается горячий ком, разрастаясь, подводит меня к очередному оргазму.

- Опустить пальчики, кончи вместе со мной...

Послушно опускаю руку, касаясь клитора, двигаюсь ему в унисон в гонке возбуждения.

Павел ускоряется, вгоняя член в мой рот до основания. Глубоко и жёстко, но так возбуждающе остро. Долбит с невероятной скоростью, прижимая, не даёт отстраниться.

Послушно принимаю его полностью - толстый и мощный, он двигается безостановочно. Губы натянуты до предела в тесном захвате горячего ствола.

Артов хрипло стонет, не глушит звуки, отдаётся полностью происходящему. Упирается свободной рукой в стену душевой, словно боится упасть от напряжения, от того бешеного темпа, который сам же задал нам обоим.

Член бьётся в глотку, становится ещё толще, пульсирует. Входит до конца и замирает, взрывается горячими потоками спермы в мой рот. Дёргается, отчего я кончаю с членом во рту, снова разлетаясь на миллионы острых осколков.

Павел громко стонет. Слышу маты вперемешку с нежностями и еле слышным шёпотом – неразборчивым, непонятным.

Его ладонь по-прежнему с силой сжимает мой затылок. Кажется, он не в состоянии разжать пальцы, замирает во мне.

Медленно отстраняется, наконец, выпуская из жёсткого захвата. Перед глазами кружат чёрные мушки. Не могу сфокусироваться на мужчине и обстановке вокруг, словно на пару минут вовсе отключилась.

Хватает под локти, резко поднимая меня. Павел плывёт, мутный взгляд и довольная улыбка выдают все слабости этого мужчины. Вот что тебе, оказывается, нравится?

Подхватывает мою ладонь, подносит к губам те самые пальчики, которыми я себя ласкала. С жадностью поглощает, слизывая мой вкус. Не разрывает взгляд, наблюдая за моей реакцией. Рвано выдыхаю, снова облизываясь.

– Горячая. Мне с тобой хорошо. Очень, – дышит в губы, впечатывая в своё тело с силой. – И почему я раньше с тобой не договорился?

– Может, потому, что ошибочно договаривался с двадцатилетними девочками, для которых сосать мужской член означает наивысшую степень унижения? Не понимают, что и с членом во рту можно кончить не менее ярко.

– Это был риторический вопрос, – стонет.

– Ты не предупреждал, – равнодушно пожимаю плечами и выхожу из душа.

Павел остаётся, подставляя большое тело под струи воды. Вхожу в полутёмную комнату, замечая, что экран телефона только-только потух. Забираюсь на кровать, встаю на колени, чтобы дотянуться до аппарата посмотреть, может, Рита что-то написала.

Хотя глубокая ночь, Славка спит. Смахиваю экран, в оповещениях новости – Алиска выкладывает фото со свадьбы. И вот что молодожёнам не спится? Нормальные люди трахаются, а они с Марком фотки по ночам выкладывают. У каждого свои причуды.

– Замри, – хриплый баритон. – Не двигайся.

Не совсем понимаю реакцию Павла. Лишь спустя секунды до меня доходит – стою на коленях, широко расставив бёдра, прямо сейчас открыта перед ним полностью. Чувствую его взгляд между ног, отчего тело вновь окатывает волной жара.

– Не смотри так, – выдыхаю.

– Не могу, – сглатывает. – Твоё тело словно стонет, зовёт меня...

Толчок без предупреждения, и я снова задыхаюсь от наполненности и большого члена. В этой позе всё чувствуется ярче, острее. Двигается размашистыми движениями. Выходит полностью и с силой погружается в меня до основания. Долбит быстро и резко, сжимает ягодицы.

Мне нравится, как Павел меня трахает, словно присваивает, делает своей безоговорочно. Сильнее. Его стоны громкие, мои всхлипывающие.

Надавливает на поясницу, сильнее прогибая меня в спине, так что грудью распластываюсь по белым простыням. Подставляю попку ещё выше, открываюсь ещё больше. Шлепок и горячий на коже отпечаток пятерни.

Именно так. Так, как нужно. Вдалбливается на предельной скорости, заставляя задышаться, просить ещё ускориться, иметь меня так, как желает – без ограничений и табу.

Кончаю, сжимая его внутренними мышцами. Дико сокращаюсь вокруг толстого члена, отчего Павел хрипит в голос.

Последний глубокий толчок, и мужчина кончает глубоко во мне. Практически падает на меня без сил, обхватывая и прижимая к себе. Замираем на несколько

минут, приходим в себя. Я без сил, вымотана и выжата на максимум.

- Прошло больше часа, - шепчет мне на ухо. - Особое пожелание я выполнил. Продолжим? М?

Глава 7

Просыпаюсь от того, что яркий солнечный свет, пробиваясь в тонкую щель между плотных штор, бьёт по глазам. Провожу рукой по холодным простыням. Одна.

Час? Мы трахались больше двух, и когда казалось, что силы иссякли, а тело, и того хуже, практически обезвожено, внутри будто рубильник срабатывал, резким щелчком вновь накручивая возбуждение до предела.

Мы двое - оголодавшие, словно в пропасть, срывались в друг друга не задумываясь. Каждый брал то, что желал, отдавая взамен всего себя. Угомонились глубокой ночью, когда я, выбившаяся из сил, просто отключилась, провалившись в глубокий сон. Мне кажется, сквозь дрёму, я слышала, как Павел одевался, а потом, присев на кровати, мазнул по обнажённому плечу твёрдыми губами. Или просто кажется...

С уверенностью могу сказать, что такого секса у меня не было никогда. Такого мужчины не было никогда. Чёрт, Артов потрясающий, с какой стороны не посмотри!

Чёрт, чёрт, чёрт.

Тело ватное, не подчиняется мне. Как будто после нечеловеческих физических нагрузок, не могу пошевелить конечностями. Павел предупреждал, что так будет. Я лишь злорадно посмеялась. Идиотка. С усилием сажусь на кровати, понимая, что даже руки поднять не могу, с трудом свожу ноги вместе. Свадьба Алиски удалась во всех смыслах. Для меня-то уж точно.

Телефон вибрирует на тумбочке. Несколько пропущенных от новоиспечённой Артовой и сообщение.

Алиска: Все в большой столовой на первом этаже. Звонила тебе. Как проснёшься, спускайся на общий завтрак. Здесь только свои.

А среди своих, конечно же, сексуальный младший Артов. Во мне совершенно нет стеснения. Я не опущу глаза при его прямом взгляде, не буду краснеть при воспоминании о нашей ночи и всех пошлостях, в которые мы срывались.

Как говорится, договор дороже денег. Срок нашего договора истёк, как только Артов покинул мой номер. Кратковременные обязательства, которые каждый из нас ответственно выполнил. Всё. Так поступают партнёры, уважая интересы друг друга.

Смотрю в зеркало на взъерошенную блондинку. Довольную блондинку. Внутри пусто, и ветер гоняет перекати-поле, швыряя из стороны в сторону. Но это приятная пустота, умиротворяющая и способствующая выздоровлению скулящей души.

Вот так. Оказывается, потрясный секс и сногшибательный мужчина способны подлечить израненный внутренний мир одной хрупкой женщины. Мечтать о большем не имею права, да и мечты в отношении Павла Алексеевича Артова нежизнеспособны вот совсем, нисколько.

Я не для него. Он таких женщин не выбирает, если только на одну ночь, да и выбор ограничен одной свадьбой и гостями.

– Всем доброе утро! – врываюсь в столовую, словно вихрь, отмечая, что «своих» человек тридцать, не меньше.

– Вика, – машет Алиска с противоположной стороны стола. – Иди сюда.

Медленно ползу к подруге, каждое движение доставляет дискомфорт, отзываясь тянущей болью в районе поясницы. Приятной болью, сладкой.

– Утро доброе.

– Ага, уже добрый обед. – смеётся Марк. – По-моему, ты спала дольше всех. Даже вот Паша уже как час спустился.

Перевожу взгляд, утыкаясь в младшего Артова. Голубые глаза лишь на секунду мерцают, напоминая про ночь в моём номере. Но тут же тухнут, отрешённо блуждая по огромному выбору блюд на столе.

Мы снова босс и подчинённая, мы снова на «вы». Все ранее действующие ограничения вступили в силу с восходом солнца.

– Вчера совершенно выбилась из сил. Свадьба была весёлой. Прекрасное торжество, никогда на таких не была, – улыбаюсь, раздавая похвалу, Алиска расплывается в широкой улыбке, обнимая мужа.

– Вы правда так считаете, Вика? Я так старалась, – меня кто-то трогает за локоть, заставляя повернуться.

Мама Павла и Марка. Вчера она, кажется, следила за всем в зале и в отеле. Не пропустила ничего, принимая участие в каждом событии и разговоре. А вообще, приятная женщина, повезло подруге со свекровью.

Сейчас замечаю, что у неё зелёные глаза, значит, старший сын в мать. Откуда у Павла эти бездонные голубые озёра? Видимо, от отца.

– Конечно, Ольга Андреевна, невероятное торжество! – Женщина чуть смущается.

– Вы даже запомнили, как меня зовут, – охает.

– Ну конечно. Я склерозом не страдаю, а свекровь подруги однозначно запомнила. Как же общаться на семейных торжествах? Думаю, встретимся на них не раз, – улыбаюсь, трогаю её за руку, отчего Ольга Андреевна расплывается в улыбке.

В этот момент бросаю взгляд на Павла, отмечая непонятную для меня эмоцию на его лице. Кажется, он тоже смутился, поджал губы, став серьёзным.

Но я ведь ни на что не намекаю. Общение с его матерью – это просто общение с приятным человеком, и только. Я ведь не собираюсь сломя голову вваливаться в семью Артовых и орать, что трахалась с их младшим сыном.

Чуть отстраняюсь от матери Павла, отчего в меня сразу прилетает недовольный кивок. Теперь я вообще запуталась. Общаться или нет? Разговаривать или запрещено? Определись уже, милый. Я мысли читать не умею.

– Виктория, я правильно поняла, у вас есть сын?

– Да, Вячеслав, ему пять лет, – отвечаю честно.

Да и от кого таиться-то? Все в курсе, а реакция Павла меня совершенно не интересуется.

– А с кем он остался? – Ольга Андреевна тревожится, будто о собственном внуке.

– С моей соседкой, Ритой. У неё дочка, Славка с ней дружит. Мы всегда помогаем друг другу с детками, выручаем, когда нужно. С собой брать его не стала. Он плохо спит в незнакомых местах, да и не заснёт сам, ему я рядом нужна.

– Ой, а мой Павлик в детстве тоже не мог один засыпать, всё время кто-то рядом нужен был, – всплёскивает руками, прищуривается, улыбаясь.

Ага, Павлик и сейчас, видимо, заснуть один не может. Так, значит, он не ходок, просто один спать боится, а девушек к себе приглашает, чтобы бабайка среди ночи не утащил в тёмный шкаф.

Мысленно представляю трясущегося от страха Павла Артова, который опасается спать в одиночестве, и улыбаюсь сама себе.

Ловлю вопросительный взгляд Павла. А я что? Ничего. Фантазия у меня просто феерически красочная.

– Выезжаем через час, – отвлекает Алиска. – Ты с нами в машине. Надя и Яр на своей, с ними Ленка и Костик. Остальные тоже на своём транспорте. Да, и Паша с нами.

Сглатываю. Придётся ехать на заднем сидении, хотя бы периодически общаясь с обоими боссами. Я бы хотела возвести стену и очертить границы территории специально для Павла.

Но, глядя на него, понимаю, он свои баррикады уже выстроил, установил, затянул колючей проволокой и смотрит внимательно в бинокль, чтобы враг, то есть я, не подкрался слишком близко.

Не подойду, намекаю ему взглядом. Его личное пространство не будет нарушено, но и ко мне не лезьте Павел Алексеевич. Всё, что было здесь, останется здесь – никак иначе.

Почти стону, забираясь в высокий внедорожник Марка. Ноги, словно несмазанные пружины, отказывающиеся гнуться. Павел язвительно хмыкает, и эта реакция понятна лишь мне одной.

Наконец, устраиваюсь полубоком, как мне кажется, в самом удобном положении. Блаженство. Ехать недолго. Но я ещё пообещала Славке съездить в парк развлечений, и теперь это проблема. Желание только одно: упасть на кровать и не двигаться.

Чёрт.

– Виктория, ты уже знаешь, что с понедельника замещаешь Василису Андреевну? – Низкий бас Марка разрывает блаженную тишину.

– Да, Алиса вчера сказала. Ничего особенного, каждый год так.

– Да, сейчас всё будет немного иначе, – осекается Марк, а я наостряю ушки, чтобы не пропустить ни слова из уст старшего босса. – Мы открываем новый отдел, логистики и планирования. Соответственно, будет набор персонала, который пройдёт непосредственно через вас. Будьте готовы к увеличению объёма работы.

– Так точно, босс, уже готовы, – отдаю честь, приложив ладонь ко лбу.

– Мне нравится твой настрой, – смеётся Марк. – Рядовые работники – это понятно, а вот начальник отдела и заместитель в обязательном порядке пройдут через собеседование с боссом. Но так как мы с Алисой улетаем в свадебное путешествие, все вопросы к Павлу. Он за меня во всём, пока не вернусь. Придётся вам всё это время плотно сотрудничать.

Кажется, на слове «плотно» мы с Павлом давимся одновременно, наверное, сами не понимая собственной реакции. Посмотрев на него, я лишь закатываю глаза, а босс цокает себе под нос.

– Не проблема, Марк. Не привыкать, – выдаю уже серьёзно.

– И ещё, кхм... – мнётся Марк. – Василиса Андреевна предположила, что из отпуска на своё место может уже не выйти. Если так случится, её должность достанется тебе.

Замираю. Да ладно? Там же зарплата ещё больше, и это уже начальник, а не заместитель. Никогда не думала, что, придя на работу в «Арт и Ко», могу стать начальником отдела. Но пока это лишь мечты, и только. Меня ещё никто не назначил.

– Только не думай, – продолжает Марк, – что это всё потому, что ты подруга моей жены. Я уже давно оценил твои профессиональные качества, вполне доволен и лично меня всё устраивает. Паш, ты как думаешь?

– Ничего против не имею, – высказывается Павел. – И по поводу качеств согласен. Я тоже оценил.

Вот же засранец! Воскликание почти выскакивает из моего рта, но я вовремя успеваю себя сдержать. В офисе я вообще стараюсь придерживать себя, корректное общение и только по вопросам работы.

Да, конечно, если кто-то переходит границы, хамит, а тем более грязно намекает на продолжение отношений вне офиса, острое словечко не заставит ждать. Но такое бывает редко, к тому же коллеги, узнав меня лучше, вообще перестали провоцировать – общение только по делу.

Я из категории людей, которые всегда найдут, что ответить: не буду молчать, потупив взгляд, тем более не буду срываться в слёзы, обиженно хлюпая носом. Интересно, Павел в курсе, что и его могу отбрить, если вдруг вздумает бросать грязные намёки в офисе?

- Алиска, а ты остаёшься работать? – спрашиваю подругу, потому что она так и не ответила на вопрос о продолжении работы.

- Да, – поворачивается, оказываясь практически между сидений, – куда он без меня? – лукаво смотрит на Марка.

- Конечно, остаётся, по крайней мере, до декрета, – подтверждает старший Артов.

Не сговариваясь, переглядываемся с Павлом.

- А вы это... уже? – Паша подаётся вперёд, впиваясь взглядом в Алиску.

- Пока нет, но очень этого хотим! – гладит мужа по плечу.

- А я уже обрадовался, что племянника буду нянчить. Или племянницу.

- Ага, становись в очередь, – смеётся Марк, – мама хоть бы нам потом дала поддержать собственного ребёнка. Ты же знаешь, как она хочет внуков. За вчерашний день раз десять спросила, когда мы её обрадуем.

- Держись, Алиска, – ржёт Павел, – как только вы ей объявите, что она станет бабушкой, тебя ждёт гиперопека по всем фронтам...

- На радость папе, – констатирует Марк.

- Точно!

Все трое хохочут, но это хороший смех, искренний, без издёвок и гадости. Предполагаемая бабушка, видимо, всех изрядно замучила вопросами о продолжении рода.

Тихо завидую Алиске: у неё будет помощь. У меня этого не было. На момент, когда родился Славка, родителей уже не было в живых, а мать Валеры нам никак не помогала. Мне некому было подсказать, как правильно купать ребёнка, избавиться от сыпи и что делать, когда режутся первые зубки.

Я до всего дошла сама: при помощи интернета и консультаций мамочек в детской поликлинике. Сейчас есть Рита, которая в силу своей специальности часто подсказывает, как сделать лучше и чем лечить ребёнка.

– Алиска, а твои родители? – Только сейчас до меня доходит, что их не было на свадьбе.

– Папа проходит курс лечения в клинике, мама не смогла прилететь одна на свадьбу. Но через месяц прилетят, чтобы познакомиться с Марком и родителями мужа. Заочно уже познакомились по видеосвязи, вчера звонили. Фото вчера им отправила.

– Ага, и заодно выложила в новости, да? – смеюсь. – Видела я, чем вы в четыре утра занимаетесь.

– Да, было такое, – кивает Марк. – Неугомонная, не успокоилась, пока не выставила.

И я понимаю почему. Алиска хотела, чтобы Никольская увидела и наконец-то отстала от Марка со своими предложениями продолжить отношения. Она ведь до последнего не верила, что Марк женится на своей секретарше.

За эту неделю несколько раз ему звонила с предложениями начать всё сначала. Подруга нервничала, но мы все её уверяли, что Артов не из серии «хочу одну, а жалко всех». Он с ней, и точка. Выбрал и больше ему никто не нужен.

– Так, стоп, а ты почему не спала? – Неожиданный вопрос выбивает из колеи.

Чёрт, Вика, кто тебя за язык тянул-то. Сама же сказала, что устала и спала без задних ног.

– Проснулась от громких голосов в коридоре. Кто-то очень бурно выяснял отношения.

Говорю с серьёзным видом, ни разу не запнувшись. На Павла не смотрю, потому что он знает, почему мы оба не спали.

– Да? А я, например, проснулся от диких стонов. Кто-то очень бурно проводил ночь, трахаясь больше двух часов.

Закашливаюсь, проклиная Артова на чём свет стоит. Вот же, сволочь! Не упустит шанс похвастаться, пусть и никто не знает, что стонали мы оба.

– Я такого не слышала, – отрезаю. – Крепко спала, – выплёвываю в него.

И вообще, мы договор заключили, хочется ему крикнуть. Я не готова к его повсеместным подколам по поводу нашей ночи, которая означала лишь секс, только секс и ничего кроме секса. Если такое продолжится в офисе, придётся разговаривать с ним начистоту. И разговор этот будет не из приятных.

– Вы когда улетаете? – спрашиваю подругу, уже выйдя из машины около своего дома.

– Завтра утром. Прилетим через десять дней. Пока, не скучай, – чмокает подруга в щёку.

– Пока, – машу Алиске. – До встречи в офисе, Павел Алексеевич, – одариваю его многозначительным взглядом, намекая, что мы снова перешли на «вы»: стиль общения – официально-деловой, всё в сдержанных тонах.

– До встречи, Виктория Дмитриевна, – улыбается.

Даже отчество моё знает. Никогда не думала.

– Мама! – выскакивает Славка прямо в мои объятия.

– Привет! Ты себя хорошо вёл? – глажу своего белокурого мальчугана по голове. – Вы с Люсей не шkodили?

– Неа, вчера играли на площадке, а потом мультики смотрели. А ещё рисовали. Вот. – Сын протягивает лист бумаги. Видимо, это должен был быть автомобиль.

– Красота! – хвалю творчество своего начинающего художника. – Рит, я так тебе благодарна.

– Ничего, – машет рукой, – мне даже проще. Они с Люсей играми заняты, рисованием, сборанием конструктора. А я своими делами занимаюсь. К тому же ты меня тоже выручаешь. – Ритка кивает, намекая, что сегодня я обещала наших детей свозить в торговый центр в детскую комнату.

– Помню про обещание. Я переодеваться и через час зайду за Люсей. – Ритка согласно кивает. Сегодня её очередь отдыхать.

Я бы вот тоже от отдыха не отказалась, ноги еле двигаются, но если отменю наше развлечение, Славка не простит.

– Я тебе торт привезла, – выуживаю контейнер со сладостями, так заботливо приготовленный Ольгой Андреевной.

Уже через минуту сын запихивает в рот большущий кусок торта, даже глаза прикрывает от удовольствия. Сладкоежка!

– Вот, смотри, – открываю фото, – какая тётя Алиса красивая была на своей свадьбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.me/arkadi_alina/isklyuchenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)